

**КАРАГАНДИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
НИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ**

ОЧЕРКИ ИЗ ИСТОРИИ ВОЙНЫ В АФГАНИСТАНЕ 1979-1989

КАРАГАНДА 2011

КАРАГАНДИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
НИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

ОЧЕРКИ ИЗ ИСТОРИИ ВОЙНЫ В АФГАНИСТАНЕ 1979-1989

*Светлой памяти земляков-казахстанцев,
погибших в Афганистане, посвящается*

КАРАГАНДА 2011

УДК 94(581)-058.6²
ББК 63.3(2)633-60
О-95

Рецензенты:

- И.М. Ахмадишин** – участник войны в Афганистане, директор ГУ КГКП «Карагандинский областной центр медицинской помощи ветеранам войны», канд. мед. наук;
А.Е. Данирова – доцент кафедры «История Казахстана» КарГТУ, канд. истор. наук.

На передней обложке использовано фото М. Евстафьева, запечатлевшее вывод из Афганистана первой половины Ограниченного контингента советских войск в 1988 г.

- О-95** Очерки из истории войны в Афганистане 1979-1989: Сб. публ. очерков / Авт.-сост. Г. Эм; предисл. И. Ахметова, А. Волковой; Карагандинский государственный технический университет. – Караганда: Изд-во КарГТУ, 2011. 68 с.

Сборник включает в себя очерки, посвященные трагическим событиям необъявленной войны в Афганистане 1979-1989 г.г. и участию в них казахстанцев.

Сборник адресован массовому читателю и может быть рекомендован для проведения военно-патриотической работы среди студентов и школьников.

УДК 94(581)-058.65
ББК 63.3(2)633-68

© Г. Эм, И. Ахметов, А. Волкова, 2011
© Карагандинский государственный
технический университет, 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ

«... истинное лицо нашей армии определяли солдаты и офицеры, которые не на словах знали, что такое мужество, доблесть, воинский долг...»

*Генерал Б.В. Громов, последний командующий
40-й армии в Афганистане*

15 февраля 1989 года из Афганистана вышли последние подразделения 40-й армии Ограниченного контингента советских войск. Последним мост «Дружба» через Амударью близ приграничного Термеза перешел командующий армией генерал-лейтенант Б.В. Громов. Закончилась «необъявленная» война, в которой, в том числе, приняли участие и 22 269 казахстанцев.

Однако мало кто знает, что вывод основной группировки войск прикрывали десантно-штурмовые и мотоманевренные группы пограничных войск КГБ СССР под командованием боевого офицера-казахстанца, генерал-майора Виктора Харичева. «Пограничный спецназ» выполнял боевые задачи на территории северного Афганистана еще несколько месяцев...

В настоящий сборник включены очерки, посвященные трагическим страницам афганской эпопеи, как правило, малоизвестным либо вообще неизвестным массовому читателю. Почти в каждой из них приняли участие казахстанцы. Подавляющее большинство из них честно и мужественно выполняло свой воинский и гражданский долг. При этом 924 казахстанца погибли, 21 пропал без вести, а более 1000 – остались инвалидами.

В Ограниченном контингенте служили офицеры и солдаты, призванные из различных регионов Советского Союза, и в нем, как и во всех частях и подразделениях Вооруженных Сил СССР, наблюдалось явление, получившее наименование «землячество». Не вступая в полемику по поводу положительных и отрицательных сторон землячества в армейской среде, отметим, что поддержка земляков в экстремальных условиях службы в Афганистане многое значила и многим помогла.

И еще одна немаловажная деталь – в условиях удаленности от родины слово «земляк» для казахстанцев приобрело и несколько более обобщающий смысл: земляками в Афганистане, как правило, считались все уроженцы Казахстана вне зависимости от места проживания – будь то семипалатинец, житель Западно-Казахстанской области или карагандинец.

Исходя из этих соображений автор-составитель попытался, по мере возможности, отследить участие земляков-казахстанцев в описываемых событиях афганской войны.

*Зам. председателя Карагандинской областной
организации ветеранов войны в Афганистане*

Илья Ахметов

*Директор НИИ патриотического воспитания
КарГТУ*

Анна Волкова

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Большинство советских людей долгое время имело лишь приблизительное представление об одном из приграничных государств, южном нашем соседе Афганистане, хотя первые афганские государственные образования возникли еще в XVI веке.

В 1747-1818 гг. на территории Афганистана существовала могущественная Дуранийская держава.

В XIX веке Афганистан пыталась подчинить себе Англия и добилась установления своего контроля над внешней политикой Афганистана.

В 1919 г. правительство Амануллы-хана провозгласило независимость страны. В этом же году были установлены дипломатические отношения с Советским государством. Правительство Амануллы-хана в этот период и позже осуществляло реформы, направленные на ликвидацию архаичных феодальных институтов, на развитие капиталистических отношений.

В октябре 1929 г. к власти пришла династия Надиршаха, которая правила до июля 1973 г.

27 апреля 1978 г. в результате Народно-демократической революции была провозглашена Демократическая Республика Афганистан.

Для более полного представления об Афганистане и той обстановке, в которой в течение последующего десятилетия находились советские военнослужащие, необходимо также коротко охарактеризовать экономику страны и ее природно-климатические условия.

Афганистан – горная страна, занимающая северо-восточную часть Иранского нагорья с горными хребтами более 6500 м. На юго-западе – пустынные равнины Регистан, Дашти-Марго, Дашти-Наумид. Климат – континентальный, сухой, осадков 300–400 мм в год.

Территория Афганистана составляет 655 тыс. кв.км.

Административное деление страны включает в себя 29 провинций.

Население столицы Афганистана – г. Кабул к середине 1970-х гг. составляло около 900 тыс. жителей. Общая численность населения в Афганистане оценивалось к 1979 г. в 15,5 млн. человек, в том числе, афганцы или пуштуны – 8,2 млн. чел.; таджики – 3,3 млн. чел.; узбеки – 2 млн. чел.; хазарейцы (потомки кочевников из войска Чингис-хана) – около 1 млн чел.; туркмены – более 0,3 млн. чел. Всего в Афганистане проживало 25 национальностей и народностей.

Официальные языки – дар и пушту. Господствующая религия – ислам суннитского толка.

Политические партии и общественные организации:

- Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА) – правящая;
- Демократическая организация молодежи Афганистана (ДОМА);
- Демократическая организация женщин Афганистана (ДОЖА),
- Профессиональные союзы.

Выходной день – пятница.

ПРОВИНЦИИ АФГАНИСТАНА

Основой экономики Афганистана всегда являлось сельское хозяйство, экстенсивное скотоводство. Обработке подвергалось около 4 млн. га земли, из которых свыше половины – искусственно орошалось.

Преобладающая растительность – пустынная, полупустынная, горная. Рассказывает участник войны в Афганистане И. Надежкин: «Вообще афганцы, а именно мирные дехкане (крестьяне) очень трудолюбивы. В развитии экономики и сельского хозяйства они очень сильно отстают. В сельском хозяйстве все делается руками. Соседом нашего батальона был дехканин Ошим. Часовой, охраняя границу батальона, невольно охранял и огород Ошима. Впервые в жизни я видел, как пахут на быках и деревянной сохой. Это в двадцатом-то веке! Да и в столице еще – та беднота и нищета...»

ПРЕДЫСТОРИЯ

(по материалам публикаций открытой печати)

27 апреля 1978 года (7 саура 1357 года по афганскому календарю) в Афганистане под руководством группы офицеров произошел военный переворот, названный тогда Саурской или Апрельской Народно-демократической революцией.

К утру 28 апреля совместными усилиями танкистов, летчиков и «коммандос» сопротивление гвардии, защищавшей президентский дворец было подавлено и власть перешла к Народно-демократической партии Афганистана (НДПА).

30 апреля 1978 года Военно-революционный Совет объявил Декрет №1, по которому высшим органом государственной власти был объявлен Революционный Совет, а Афганистан – демократической республикой (ДРА). Главой государства и премьер-министром был назначен Нур Мухаммед Тараки, его заместителем в партии и государстве – Бабрак Кармаль, первым заместителем и министром иностранных дел – Хафизулла Амин.

Началось строительство нового общества, которое проходило без учета особенностей Афганистана, внутренних политических сил, международных факторов, а также национальных традиций и религиозных обычаев.

Правительство Тараки чувствовало неуверенность в своих силах, рассчитывало на помощь СССР и не ошиблось в своих расчетах: в страну были срочно командированы различные советские специалисты, хотя советско-афганское сотрудничество осуществлялось еще с 1956 года. Теперь советская помощь приобрела значительно большие масштабы.

Как отмечали впоследствии политологи, в ходе политических и экономических реформ было допущено значительное количество ошибок, как во внутренней, так и во внешней политике. Меры по насильственному переустройству экономики привели к разрыву связей между регионами государства. Главная задача – улучшение жизни народа – не была решена.

В июне 1978 года были отменены первые вооруженные выступления против демократических и антифеодальных преобразований. На их подавление были направлены армейские подразделения, которые своими действиями спровоцировали еще большее возмущение, особенно среди сельского населения.

Усилились оппозиционные настроения, движения, появились контрреволюционные организации и партии. В Пакистан хлынул поток беженцев, которых стали организовывать в вооруженные отряды и диверсионные группы для засылки в ДРА. К концу 1978 года сопротивление правительству Тараки стало принимать широкие масштабы.

Резко ухудшилась обстановка в стране к началу января 1979 года. В центральных провинциях развернулось вооруженное сопротивление. Таджики Нуристана выступили против властей. В большинстве провинций блокировались дороги, уничтожались линии электропередач и телефонная связь.

При этом нарастал террор властей против лояльных к правительству

граждан. Лидеры ИПА (Исламской партии Афганистана) и ИОА (Исламского общества Афганистана) пытались дестабилизировать обстановку, расшатать новый режим ДРА.

В этих условиях Советский Союз продолжал оказывать большую военную, экономическую, продовольственную помощь Афганистану. Ссылаясь на Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и ДРА от 6 декабря 1978 года, афганские руководители неоднократно обращались с просьбами о вводе в ДРА советских войск. В период с апреля 1978 г. по март 1979 г. в Москве и Кабуле было подписано 75 соглашений по вопросам экономической помощи ДРА, в Афганистан были направлены 4500 советников.

Между тем обстановка в стране обострялась.

В марте 1979 года во время мятежа в г. Герат, последовала первая просьба афганского руководства о прямом советском военном вмешательстве.

В период с 14 апреля по 17 декабря 1979 г. от афганского руководства только через советских представителей поступило около 20 просьб по поводу ввода в ДРА различных контингентов советских войск. Но комиссия ЦК КПСС по Афганистану, созданная еще в 1978 году, доложила Политбюро ЦК КПСС об очевидности негативных последствий прямого советского вмешательства и просьба была отклонена.

Однако гератский мятеж все же заставил произвести усиление советских войск у советско-афганской границы и по приказу министра обороны началась подготовка к возможному десантированию в Афганистан посадочным способом 105-й гвардейской воздушно-десантной дивизии.

В середине 1979 года обострилась обстановка на афгано-пакистанской границе. Напряженность усиливалась также из-за разногласий в руководстве партии и государства.

В воле из Советского Союза на авиабазу Баграм в Афганистане (для ее охраны) была переброшена парашютно-десантная рота, а затем парашютно-десантный батальон 103-й Витебской воздушно-десантной дивизии.

11 августа в ходе беседы с главным советским советником в ДРА Л. Н. Гореловым Х. Амин вновь обратился с просьбой о необходимости скорейшего направления советских подразделений в Кабул.

В сентябре 1979 года в Афганистане произошел государственный переворот. Генеральным секретарем ЦК НДПА был избран Хафизулла Амин. Н.-М. Тараки был арестован, а затем задушен по приказу отстранившего его от власти Х. Амина.

Дальнейшее развитие ситуации в Афганистане – вооруженные выступления исламской оппозиции, мятежи в армии, внутривластная борьба – вызвали серьезное беспокойство у советского руководства. Оно настороженно следило за деятельностью Амина во главе Афганистана, зная его амбиции и жестокость. При Амине в стране развернулся террор не только против исламистов, но и против членов НДПА, бывших сторонниками Тараки. Репрессии коснулись и армии, главной опоры НДПА, что привело к падению её и без того низкого морального боевого духа, вызвало массовое дезертирство и мятежи. Советское руководство боялось, что дальнейшее обострение ситуации в Афганистане

приведет к падению режима НДПА и приходу к власти враждебных СССР сил. Более того, по линии внешней разведки и КГБ СССР поступала информация о связи Амина в 1960-е годы с ЦРУ и о тайных контактах его эмиссаров с американскими официальными представителями после убийства Н.-М. Тараки.

Насильственная смерть Н.-М. Тараки укрепила позиции Амина и привела к попыткам установления диктаторского тоталитарного режима. Фактически на территории страны началась гражданская война.

В результате было решено готовить свержение Х. Амина и замену его более лояльным СССР лидером. В качестве такового рассматривался Бабрак Кармаль, чью кандидатуру поддерживал председатель КГБ Ю.В. Андропов.

10-12 ноября 1979 года с аэродромов Чирчика и Ташкента был переброшен на авиабазу Баграм личный состав «мусульманского» батальона специального назначения майора Х.Т. Халбаева, укомплектованного лицами коренных национальностей среднеазиатских республик. В течение месяца спецдивизии готовились к выдвижению в Кабул. В начале декабря «мусульманский батальон» был направлен в Кабул.

В первых числах декабря 1979 г. министр обороны СССР Д.Ф. Устинов сообщил узкому кругу должностных лиц из числа высшего военного руководства, что в ближайшее время будет, очевидно, принято решение о вводе советских войск в Афганистан. С 10 декабря по личному приказанию Д.Ф. Устинова проводилось развертывание и мобилизация частей и соединений Туркестанского и Среднеазиатского военных округов.

В декабре по просьбе Х. Амина два батальона были выдвинуты для усиления охраны резиденция главы ДРА, с одним из подразделений из СССР нелегально прибыл Бабрак Кармаль.

По оценкам советских аналитиков того времени события в ДРА принимались как часть мирового революционного процесса. Советскому Союзу нужен был надежный союзник, связанный с ним дружественной идеологией и едиными интересами. Было решено спасти «народную» власть.

В то же время апогей достигла «холодная война», при котором военно-стратегическое противостояние двух сверхдержав (СССР и США) проходило на фоне геополитического соперничества с Китаем. КНР рассматривался как вероятный противник Советского Союза.

В Иране к власти пришел аятолла Хомейни. США, потеряв военные базы в этой стране, искали возможности размещения их и на территории Афганистана.

Усиливалась военно-морская и сухопутная группировка сил США в регионе, в непосредственной близости от наших границ. Все это повлияло на принятие решения о вводе войск в Афганистан.

В то же время советских политических руководителей тревожили заявления исламских фундаменталистов о том, что в случае их прихода к власти они перенесут борьбу «под зеленым» знаменем Джихада на территорию советских среднеазиатских республик (что впоследствии и произошло).

12 декабря на заседании Политбюро ЦК КПСС было принято решение – ввести советские войска в Афганистан. Состоявшийся затем в июне 1980 г. пленум ЦК КПСС единодушно одобрил решение Политбюро...

ВВОД ОГРАНИЧЕННОГО КОНТИНГЕНТА

(по материалам публикаций открытой печати)

На следующий день после принятия политическим руководством СССР решения о вводе советских войск в Афганистан была сформирована Оперативная группа Министерства обороны СССР (ОГ МО СССР) во главе с первым заместителем начальника Генерального штаба генералом армии С.Ф. Ахромеевым.

14 декабря 1979 г ОГ МО СССР прибыла в Термез и приступила к работе в Туркестанском военном округе (ТуркВО). Несколько позже руководителем ОГ МО СССР назначили первого заместителя министра обороны СССР Маршала Советского Союза С.Л. Соколова, которому было поручено осуществлять непосредственное руководство подготовкой и вводом войск в Афганистан.

С середины декабря усиленными темпами началось формирование Ограниченного контингента войск для ввода в Афганистан. Его основу составляли соединения и части, дислоцированные в ТуркВО, которые почти все были кадрированные; доукомплектовывались они за счет местных ресурсов из запаса.

Общая директива на от мобилизацию и приведение в боевую готовность не отдавалась. Войска приводились в готовность распорядительным порядком на основании отдельных распоряжений Генерального штаба после получения соответствующих устных указаний Дмитрия Федоровича Устинова, что свидетельствует о том, что до середины декабря у МО СССР не было никаких конкретных планов на ввод войск в ДРА. Мероприятия в ТуркВО и САВО начались после принятия решения политическим руководством «помочь своему соседу».

Всего было развернуто около 100 соединений, частей и учреждений. Из запаса было призвано более 50 тыс. офицеров, сержантов и солдат, передано из народного хозяйства около 8 тыс. автомобилей.

К 24 декабря основные силы 40-й армии были готовы к действиям.

25 декабря поступило распоряжение о переходе войсками государственной границы СССР в 15.00 по московскому времени.

В плане операции, разработанном Генштабом ВС СССР, предусматривалось ввести две мотострелковые дивизии по двум направлениям: 5-я мед – Кушка, Герат, Шинданд; 108-я мед – Термез, Пули-Хурми, Кундуз. Одновременно осуществлялась высадка 103-й воздушно-десантной дивизии и 345-го отдельного парашютно-десантного полка на аэродромы Кабула и Баграма.

Планировалась также штурм дворца Тадж-Бек, в котором находился Х.Амини. Предполагалось, что три роты десантников займут участки обороны и не допустят выдвижения афганских батальонов (трех мотопехотных и танкового) к дворцу. Еще одна рота предназначалась для непосредственного штурма дворца, а с ней должны были действовать две специальные группы КГБ. Часть сил планировалась на захват и разоружение зенитного и строительного полков, а также на охрану и резерв. Пятнадцать человек выделили для захвата закопанных танков, которые держали под прицелом все подходы к дворцу

Задача могла быть выполнена только при условии внезапности. Для того чтобы усилить бдительность афганцев, начали проводить демонстрационные действия, объясняя, что идут учеба и тренировки.

25 декабря 1979 г с раннего утра в районе приграничного Термеза началось наведение наплавного pontонного моста через Амударью, по которому должны были переправляться войска и техника.

В 15.00 по московскому времени, в соответствии с отданным министром обороны СССР приказом, начался ввод советских войск в Афганистан.

Первыми переправились разведчики, затем по pontонному мосту пошли остальные части 108-й мотострелковой дивизии.

В это же время самолетами военно-транспортной авиации начались переброска по воздуху и высадка основных сил 103-й воздушно-десантной дивизии и 345-го отдельного парашютно-десантного полка на аэродромы Кабула и Баграма.

27 декабря воздушно-десантные подразделения, согласно приказу, вышли к важным административным и специальным объектам в столице (здания ЦК НДПА, МО, МВД, Минсвязи и др.) и установили над ними свой контроль.

Части 108-й мотострелковой дивизии направились в район северо-восточнее Кабула, сосредоточились там 28 декабря.

Главная роль в начальный период присутствия советских войск в ДРА отводилась силам «специального назначения». Первой боевой акцией в проведенной 27 декабря операции «Шторм-333», которую осуществили подразделения и группы спецназа, стал захват дворца Тадж-Бек и отстранение от власти Х. Амина.

Во время штурма погибли руководитель операции полковник Г.И. Бояринов, четыре десантника, 6 человек из «мусульманского» батальона. Ранено – 36 человек. Еще более значительные потери были с афганской стороны.

Хафизулла Амин был убит в ходе перестрелки.

После штурма дворца Тадж-Бек радиостанция Кабула передала записанное на пленку обращение Бабрака Кармала к народам Афганистана следующего содержания: «Сегодня сломана машина пыток Амина и его приспешников –

диких палачей, узурпаторов и убийц десятков тысяч наших соотечественников – отцов, матерей, сестер, братьев, сыновей и дочерей, детей и стариков...»

После Нового года в Москву ушла шифрограмма с докладом о выполнении боевой задачи и просьбой разрешить вывести «мусульманский» батальон из Афганистана. Разрешение было получено и 9 января 1980 г. личный состав батальона на самолетах ВТА вылетел на Родину. Боевая техника была передана 40-й армии.

Из шестерых казахстанцев, участвовавших в штурме дворца Тадж-Бек в составе «мусульманского» батальона, один погиб.

Ввод советских войск в Афганистан и устранение от власти Х. Амина имели большой мировой резонанс и сразу же были расценены на Западе как акты международного терроризма.

14 января 1980 г. большинство стран-участниц Генеральной Ассамблеи ООН осудили действия СССР и потребовали вывода советских соединений и частей из Афганистана.

В течение января 1980 г. части советских войск заняли районы ДРА, совместно с афганской армией взяли под охрану административные центры, жизненно важные объекты, аэродромы и основные

автомагистрали Хайратон – Кабул, Кушка – Герат – Кандагар, Кабул – Желалабад, Пули-Хумри – Кундуз – Файзабад.

Была также установлена надежная охрана объектов советско-афганского сотрудничества, где жили и работали советские гражданские советники и специалисты: газопромислы Джаркудук и Шибирган, электростанция Суруби, Наглу, Пули-Хумри, Кабул, завод в Мазари-Шарифе, туннель Саланг.

Всего советские войска обеспечивали охрану 21-го провинциального, многих уездных и волостных центров, девяти аэродромов: Кабул, Баграм, Шинданг, Кандагар, Кундуз, Желалабад, Гардез, Герат, Файзабад.

Во время марша войсковых колонн по пути следования проводились импровизированные митинги, свидетельствовавшие о дружелюбном отношении населения к Советской Армии, особенно со стороны солдат армии и членов комитетов защиты революции.

Но так было не везде.

Отмечались отдельные враждебные акции и случаи обстрела одиночных машин. Начали проявлять себя отряды вооруженной оппозиции.

По причине предполагаемой краткосрочности акции не были продуманы обстоятельства продвижения и пребывания советских солдат в Афганистане. Не были учтены тяжелейшие климатические условия, особенно в зимнее время. Обустройство войск и быт не отвечали элементарным требованиям. Еду, горючее, боеприпасы и воду приходилось везти с собой. Палатки ставили, где

придется: на снегу, на голых камнях.

10 января 1980 г. состоялся пленум ЦК НДПА, который объявил состав руководящих органов Республики. Новое правительство возглавил Бабрак Кармаль, он стал также Генеральным секретарем ЦКНДПА и председателем Революционного Совета. Период свержения аминьского режима и приход к власти Б. Кармалы получил название второго этапа Апрельской революции.

Первый шаг, когда во главе партии и государства был поставлен Бабрак Кармаль, был осуществлен без больших потерь с советской стороны. Однако произошло неожиданное: ввод войск обострил ситуацию. Главная цель советского присутствия была миротворческой, она заключалась в оказании помощи по стабилизации обстановки и отражении возможной агрессии извне. Эта акция так и прошла по миру под наименованием «интернациональная помощь». Советские войска должны были стать гарнизонами и не вмешиваться во внутренний конфликт и боевые действия. Им предписывалось повсеместно оказывать помощь местному населению в защите от банд, а также распределять продовольствие, горючее и предметы первой необходимости. Такая установка была нереальной, но тогда это невозможно было предвидеть. В то же время уделялось особое внимание поддержке своих идеологических союзников.

Первые действия обновленного руководства указывали на то, что оно будет ответственно решать стоящие перед страной проблемы. Однако больше того, что уже было сделано для них, афганским руководством сделать не удалось. Вновь обострилась внутрипартийная борьба. Начались кадровые перемещения, вытеснение с государственных постов халькистов (членов крыла «Хальк» Народно-демократической партии Афганистана, другое крыло НДПА – «Парчам»), аресты, эмиграция.

Более активно стала действовать оппозиция.

При введении в ДРА ограниченного контингента советских войск также мало учитывались национальные особенности, многовековые традиции. А в сознании каждого афганца утвердилось представление о том, что любые иностранные войска в стране – это оккупанты, и с ними надо воевать. Кроме того, узбеки, туркмены, таджики и казахи не вызвали доверия у родственных народностей, а были восприняты как северные племена, с которыми те испокон веков враждовали.

В то же время оппозиция умело использовала национальные и религиозные чувства афганцев.

Обстановка вынуждала советские войска вести бой как с отдельными

отрядами вооруженной оппозиции, так как непредвиденные боевые действия с мятежными частями афганской армии.

В Советское правительство снова пошла телеграмма с просьбами о подавлении выступлений мятежников. Просьба Б. Кармала долгое время не удовлетворялась советской стороной. Однако когда в конце февраля 1980 года начались массовые антиправительственные выступления в Кабуле, было обстреляно наше посольство и убито несколько советских граждан, командовавшим советских войск в Афганистане поступило указание: «Начать совместно с армией ДРА активные действия по разгрому отрядов вооруженной оппозиции».

В конце февраля 1980 г. в Советском правительстве обсуждался вопрос о выводе войск из Афганистана в связи с завершением выполнения основной задачи – свержения Х. Амина. Но вывод войск квалифицировался некоторыми политиками как уступка агрессивной политике США и, по их мнению, имел еще много других негативных сторон.

В результате Ограниченный контингент советских войск (ОКСВ) был оставлен в Афганистане на долгие девять лет...

Комментарий составителя

В декабре 1979 года при вводе войск в Афганистан погибло семеро казахстанцев, четверо умерли от последствий ран и контузий на Родине.

ШТУРМ ДВОРЦА АМИНА

(по материалам публикаций открытой печати)

*Горит звезда над городом Кабулом,
горит звезда провальная моя,
Как я хотел, чтоб Родина вздохнула,
когда на снег упал в атаке я...*

Виктор Верстаков

Операция, проведенная в декабре 1979 года в Кабуле, по захвату дворца Тадж-Бек (дворец Дар-уль-аман, известный также как «Дворец Амина»), не знает аналогов в новейшей истории.

События в Кабуле, произошедшие 27 декабря 1979 года, в Советском Союзе получили официальное наименование «Второй этап Апрельской (Саурской) революции в Афганистане». О людях, совершивших этот «второй этап», не было известно практически ничего. Вся информация об этой беспрецедентной в мировой истории спецоперации оказалась закрытой для широкой общественности.

В начале декабря 1979 года на военно-воздушную базу в Баграме (65-70 км от Кабула) прибыла специальная группа КГБ СССР «Зенит» численностью 30 человек, а 23 декабря была переброшена спецгруппа «Гром» (также 30 бойцов). Под этими кодовыми названиями они действовали в Афганистане, в Москве они именовались иначе. Так, группа «Гром» имело кодовое наименование – подразделение «А» (Антитеррор), в последующем получившее широкую известность как группа «Альфа». Уникальная группа «А» была создана по личному указанию председателя КГБ СССР Ю.В. Андропова и готовилась для осуществления антитеррористической деятельности.

Система охраны дворца Тадж-Бек была тщательно продумана. Внутри дворца несла службу личная охрана Хафизуллы Амина, состоявшая из его родственников и особо доверенных людей. Они и форму носили специальную, отличную от других афганских военнослужащих: на фуражках белые околыши, белые ремни и кобуры, белые манжеты на руках. Охрана жила в непосредственной близости от дворца, рядом с домом, где находился штаб бригады (позже, в 1987-1989 годах, в нем будет размещаться Оперативная группа Министерства обороны СССР). Вторую линию составляли семь постов, на каждом из которых располагалось по четыре часовых, вооруженных пулеметом, гранатометом и автоматами. Смена их производилась каждые два часа.

Внешнее кольцо охраны образовывали пункты дислокации батальонов бригады охраны (трех мотопехотных и одного танкового). Батальоны располагались вокруг Тадж-Бека на небольшом удалении. На одной из

господствующих высот были вкопаны два танка Т-54, которые могли прямой наводкой простреливать из пушек и пулеметов прилегающую к дворцу местность. Всего в бригаде охраны насчитывалось около 2,5 тыс. человек. Кроме того, неподалеку располагался зенитный полк, на вооружении которого находилось двенадцать 100-мм зенитных орудий и шестнадцать зенитных пулеметных установок (ЗПУ-2), а также строительный полк (около 1 тыс. человек, вооруженных стрелковым оружием). В Кабуле находились и другие армейские части, в частности, две дивизии и танковая бригада.

Главная роль в начальный период советского военного присутствия в ДРА отводилась силам «специального назначения». Действительно, фактически первой боевой акцией в операции «Штурм-333», которую осуществили 27 декабря группы спецназа КГБ СССР и войсковые подразделения армейского спецназа, стал захват дворца Тадж-Бек, где размещалась резиденция главы ДРА, и отстранение от власти Хафизуллы Амина.

С утра 27 декабря началась непосредственная подготовка к штурму дворца Х. Амина. К началу операции спецназовцы из «мусульманского» батальона майора Х.Т. Халбаева, укомплектованного лицами коренных национальностей советских среднеазиатских республик, и спецгрупп КГБ досконально знали объект захвата: наиболее удобные пути подхода, режим несения караульной службы, общую численность охраны и телохранителей Амина, расположение пулеметных гнезд, бронемашин и танков, а также внутреннюю структуру комнат и лабиринтов дворца Тадж-Бек. Перед штурмом дворца в Кабуле спецгруппа КГБ должна была нейтрализовать центральный узел правительственной связи с важнейшими военными и гражданскими объектами ДРА. Готовились штурмовые лестницы, жишировка, оружие и боеприпасы.

Во время обеда Генсек НДПА Х. Амин и многие его гости неожиданно почувствовали себя плохо. Некоторые, в том числе Х. Амин, потеряли сознание. Его супруга немедленно вызвала командира президентской гвардии, который начал звонить в Центральную военный госпиталь и в поликлинику советского посольства, чтобы вызвать помощь. Продукты и гранатовый сок были немедленно направлены на экспертизу. Подозреваемые повара задержаны. Усилен режим охраны.

Х. Амин лежал в одной из комнат в тяжелой коме. Пройдет значительный отрезок времени после оказанной ему советскими военными врачами помощи, прежде чем Амин придет в себя.

Первыми по дворцу прямой наводкой по команде капитана Паутова открыли огонь зенитные самоходные установки ЗСУ-23-4 «Шилки». Автоматические гранатометы АГС-17 стали вести огонь по расположению танкового батальона, не давая экипажам подойти к танкам. Подразделения «мусульманского» батальона начали выдвижение в районы предназначения.

Во втором эшелоне находилась 9-я рота 345-го отдельного гвардейского парашютно-десантного полка под командованием старшего лейтенанта Валерия Востротина, впоследствии командира указанного полка и Героя

Советского Союза (звание Героя он заслужил, будучи командиром парашютно-десантного батальона).

Первыми к зданию дворца на трех БТРах выдвинулись подгруппы «Зенита», старшими которых были А. Карелин, Б. Суворов и В. Фатеев. Общее руководство ими осуществлял Я. Семенов. Четвертая подгруппа «Зенита» по главе с В. Щиголемым шла в колонне «Грома». Босвые машины сбили внешние посты охраны и устремились по единственной дороге, которая круто серпантинном взбиралась в гору с выездом на площадку перед дворцом. Дорога усиленно охранялась, другие подступы были заминированы. Едва первая машина миновала поворот, из здания ударили крупнокалиберные пулеметы. У шедшего первым БТРа были повреждены все колеса, а боевую машину Б.Суворова сразу же подбили. Командир подгруппы погиб, а личный состав получил ранения. Выскочив из бронетранспортеров «зенитовцы» вынуждены были залечь и стрелять по окнам дворца, при помощи птурмовых лестниц стали взбираться вверх в гору.

В четверть восьмого вечера в Кабуле прогремели сильные взрывы. Это подгруппа КГБ из «Зенита» (старший группы Б. Пляшукнов) подорвала колодец спецвзвиз, отключив афганскую столицу от внешнего мира.

Подгруппы «Грома» тоже сразу попали под плотный огонь крупнокалиберных пулеметов. Спецвзвизы быстро выскочили на площадку перед Тадж-Бекем. Командиру первой подгруппы «Грома» О. Балашову осколками пробито бронезиждет, но в горячке боя он сначала не почувствовал боли и бросился вместе со всеми к дворцу. Капитан 2-го ранга Э. Козлов, еще сидя в БМП, едва успел выставить ногу наружу, как ее тут же прострелили.

Первые минуты боя были самыми тяжелыми. На птурм Тадж-Бека пошли спецгруппы КГБ, а основные силы роты В. Шарипова из «мусульманского» батальона прикрывали внешние подступы к дворцу. Другие подразделения батальона обеспечивали внешнее кольцо прикрития. «Шилки» били по Тадж-Беку, их снаряды отскакивали от стен, как резиновые. Из окон дворца продолжался ураганный огонь, который прижал спецвзвизовцев к земле. И поднялись они лишь когда «Шилка» подвила пулемет в одном из окон дворца. Я. Семенов со своими бойцами бросились к зданию, где у входа во дворец встретились с группой М. Романова.

Еще на подступах к дворцу был убит Г. Зудин, ранены С. Кумалин, А. Баев и Н. Швачко. В первые же минуты боя у майора М. Романова было ранено 13 человек. самого командира группы контузило. Не лучше обстояло дело и в «Зените». В. Рязанов, получив сквозное ранение в бедро, сам сделал перевязку ноги и пошел в атаку. В числе первых к зданию прорвались А. Якушев и В.Емышев. Афганцы со второго этажа бросали гранаты. Едва начал

подниматься по лестнице, А. Якушев упал, сраженный осколками гранаты, а бросившийся к нему В. Емашев был тяжело ранен в правую руку.

Бой в самом здании сразу же принял ожесточенный характер. Группа в составе Э. Козлова, М. Романова, С. Голова, М. Соболева, В. Карпухина, А. Плоскина, В. Гришина и В. Фильмонова, а также группа Я. Семенова с В. Рязанцевым, В. Быковским и В. Поддубным ворвалась через окно с правой стороны дворца. Г. Бояринов и С. Кувьилин в это время вывели из строя узел связи

дворца. А. Карелин, В. Шиголов и Н. Курбанов штурмовали дворец с торца. Спецназовцы действовали решительно. Если из помещений никто не выходил с поднятыми руками, то выламывались двери, в комнату бросались гранаты. Затем без разбору стреляли из автоматов.

Офицеры и солдаты личной охраны Х. Амина, его телохранители (около 100-150 чел.) сопротивлялись отчаянно, не сдаваясь в плен. «Шилки» снова перевели огонь и стали бить по Тадж-Беку и по площадке перед ним. В здании на втором этаже начался пожар, что оказало сильное моральное воздействие на обороняющихся. Солдаты из охраны Амина, принявшие спецназовцев сперва за собственную мятежную часть, услышав русскую речь, стали сдаваться. Как выяснилось впоследствии, многие из них прошли обучение в десантной школе в Рязани.

Когда группа спецназовцев, бросая гранаты и ведя непрерывный огонь из автоматов, ворвалась на второй этаж дворца, то обнаружила Х. Амина, лежащего возле стойки бара.

Бой во дворце продолжался 43 минуты.

Всего в спецгруппах КГБ при штурме дворца погибло пять человек, в том числе полковник Г. Бояринов. Почти все были ранены. Столько же потеряли десантники. Безвозвратные потери мусульманского батальона составили 9 человек.

В феврале 1980 года закрытым Указом Президиума Верховного Совета СССР большая группа сотрудников КГБ СССР, а также около 300 офицеров и солдат «мусульманского» батальона были награждены орденами и медалями...

Комментарий составителя

Из шестерых казахстанцев, участвовавших в штурме дворца Тадж-Бек в составе «мусульманского» батальона, на следующий день в бою с мятежной афганской частью один полкб - рядовой Курвантай Расульметов, уроженец г. Чимкент.

ПЕРВЫЕ ПОТЕРИ

*В декабре темы начало,
В декабре дни рождения есть.
Для кого-то декабрь - начало,
Для кого - победная тоска...*
Сергей Климов

25 декабря 1979 года 103-й гвардейская Витебская воздушно-десантная дивизия и 345-й гвардейский отдельный парашютно-десантный полк высаживались на аэродромах Кабула и Баграма. В 16.15 по московскому времени приземлился первый воздушный корабль с личным составом и боевой техникой. Высадку обеспечивали батальон 345-го полка и спецназовцы «мусульманского» батальона, прибывшие ранее.

В 19.33, врезавшись в гору, разбился военно-транспортный самолет Ил-76. До Кабула ему оставалось около 60 км. На борту самолета, кроме экипажа, находилось 67 десантников, в том числе казахстанцы:

Валерий Беласиков, призван из г. Алма-Аты. После окончания школы № 18 и ГПТУ-41 работал в СМУ-2 Алма-Атинского домостроительного комбината;

Юрий Смирнов, родился и вырос в г. Целиноград (ныне Астана). Окончил среднюю школу № 6 и СПТУ-30, работал на ЖБК-1;

Сергей Гребенюков, родился в г. Ленгер Чимкентской области, призывался из Алма-Аты, где по окончании школы работал на хлопкопрядильной фабрике.

Назвав самых первых, очевидно, будет правильно упомянуть и о тех наших соотечественниках, кто погиб в декабре 79-го несколько позднее:

Амангельды Калмагамбетов, карагандинец, гвардии ефрейтор, 103-я воздушно-десантная дивизия. После окончания школы работал на шахте «Саринская». Погиб в бою 27 декабря;

Иван Фраймут, родом из Целиноградской области. Прослужил в 103-й Витебской дивизии более полутора лет. Сгорел в сбитом вертолете.

Курмантай Расульметов, уроженец г. Чимкент. После окончания средней школы № 37 работал на обувной фабрике «Заря». Служил в Чирчинской десантно-штурмовой бригаде. Когда был создан «мусульманский» батальон, в его составе высадился в Афганистане. Вместе со спецназом КГБ участвовал в штурме дворца Амина. Тогда ему повезло, даже не ранило. Но на следующий день, 28 декабря в бою с мятежной афганской частью боевая машина десанта Расульметова была подбита и весь ее экипаж погиб...

По официальным источникам в декабре семьдесят девятого погибло 86 солдат и офицеров Вооруженных Сил и КГБ СССР. Потом были новые жертвы, точное число которых не представляется возможным узнать до сих пор...

Возвращаясь к разбившемуся в горах под Кабулом военно-транспортному Ил-76, наверное, следует рассказать и о продолжении истории, в которой приняли прямое участие казахстанцы.

Как оказалось, кроме военных на борту того транспортника находились особо секретные документы. На место падения самолета была направлена группа казахстанских альпинистов из сборной Среднеазиатского военного

округа, руководил которой Е. Ильинский.

Впоследствии Ермавд Тихонович Ильинский, главный тренер сборной Казахстана по альпинизму и заслуженный тренер СССР, так рассказывал о своем участии в поисково-спасательной операции на месте крушения самолета:

«Однажды, в конце декабря 1979 года, в моей квартире в Алма-Ате раздался телефонный звонок. Звонили из Москвы. Разговор был короткий – сообщили, что надо срочно вылетать в Душанбе, на спасательные работы на высоте до шести тысяч метров, четвертая категория сложности. Мне сказали собрать группу и брать туда только холостых, безсемейных. Утром мы приехали на военный аэродром в Николаевке, где нас встретил молодой генерал:

«Ну что, ребята, приказ такой – паспорта сдать, пистолеты получить! Выполнять!» –скомандовал генерал.

Каждому затем выдали пистолет, радиостанцию и десантную аптечку. Нас удивил такой приказ, но мы удивились еще больше, когда во время полета, как в шпионских фильмах, вдруг загудел рожок, и зазвучал деревянный голос: «Проходим государственную границу».

«Куда мы летим? Какая граница, нам же в Душанбе?» – спросил я одного из пилотов.

Он на меня посмотрел, как на сумасшедшего, и говорит: «Мы в Кабуд идем!»

О предстоящей войне тогда еще никто не знал – советское руководство объявило о вводе войск в Афганистан лишь на следующий день. При посадке мы прилипли лицами к иллюминаторам. Взлетно-посадочная полоса была сплошным окружена советскими военными палатками, а прямо по периметру стояли БМД (*боевые машины десанта* – прим. сост.). Мы удивились, но приняли такое скопление в Афганистане советских войск просто за какие-то учения. На аэродроме нас встретил очередной генерал и заявил, что если ночью кто-то будет стучать в дверь и говорить не по-русски, стрелять без предупреждения.

«А если уьем кого-нибудь?» – спросил я.

«Что ж – это же война!» – был ответ.

Вот тогда мы и поняли, что это не учения и дело серьезное.

Утром 27 декабря нам, наконец, рассказали о предстоящей операции, об упавшем в горах самолете, погибших десантниках и портфеле с документацией. Тогда мы также узнали, что ночью был взят дворец Амина, что сам президент был расстрелян бойцами группы «Альфа», что Советский Союз официально объявил о вводе своих войск в Афганистан.

После этого мы выехали к предгорью Гиндукуша. Дорога шла через многочисленные кишлаки, и у меня сложилось странное впечатление, что война войной, а обед обедом – где-то кто-то воевал, а в кишлаках жизнь шла своим чередом.

Потом мы пересели в вертолет, который и доставил нас непосредственно к месту катастрофы, находившемуся на высоте 4200 метров. Снег был очень глубокий, вертолет не смог приземлиться и завис в воздухе, а мы выпрыгнули вниз метров с двух-трех.

Нам было приказано искать тела погибших и собирать их документы, чем мы и занимались несколько дней. Там были не тела, а фрагменты тел – ведь самолет врезался в скалу на скорости около 500 км/час. Кроме того, вокруг были разбросаны снаряды – мы ходили, как по минному полю. Там, в снегу, среди мун и человеческих останков, мы и встретили Новый 1980-й год.

Утром 1 января один из наших ребят нашел черный кожаный портфель и передал его начальству.

После этого работы стали сворачиваться.

А еще день спустя нас отправили домой в Казахстан. Когда мы вернулись в Алма-Ату, нас вызвали в военкомит и сказали, что представляют к наградам. Однако прошло тридцать лет, а мы так и не получили ни медалей, ни официального признания властями нашего участия в афганской кампании...»

Для Ерванда Ильинского главное доказательство его участия в афганской миссии лежит на полке в его доме, недалеко от Алматы – обломок того самого самолета...

Комментарий составителя

Один из героев очерка, Ерванд Тихонович Ильинский – главный тренер знаменитой сборной Казахстана по альпинизму, первой в мире команды, покорившей все 14 восьмьютысячника планеты (1991-2010), покоритель Эвереста (1990) и первый в Казахстане член клуба «Семь вершин» (с 1990 по 2007 г.г. взошел на высшие пики всех континентов: Эверест в Азии, Эльбрус в Европе, Аконкагуа в Южной и Мак-Кинли в Северной Америке, Килиманджаро в Африке, Костюшко в Австралии/Океании и Винсон в Антарктиде).

Мастер спорта СССР (1968). Неоднократный чемпион и призер чемпионатов СССР. Старший тренер ЦСКА САВО по альпинизму с 1973 г. Заслуженный тренер Казахской ССР (1975). Заслуженный тренер СССР (1979). Мастер спорта международного класса и заслуженный мастер спорта СССР (1982).

Е.Т. Ильинский сформировал команду, с которой вытолзил к 2010 г. выдающуюся программу мирового уровня: «Казахстанская сборная на всех 14-ти восьмьютысячниках планеты». Всего в рамках Программы успешные восхождения совершили 32 альпиниста, включая одну женщину – Людмила Савина взошла на Эверест в 1997 году. А связка Жумаев-Питцов в ходе Программы покорили 8 восьмьютысячников.

ПАНДЖШЕР

Борис Керимбаев,

полковник в отставке, бывший командир 177-го ООСН

Было много различной информации о значимом ущелье Панджшер. Ущелье это имеет свои особенности, оно вытянуто на 120-150 км с выходом в Пакистан. Знаменитый Ахмад Шах Масуд, у которого было около 100 тысяч активных штыков, контролировал значительную часть территории Афганистана. В мае 1982 года проводили крупнейшую операцию в Панджшере, привлекались значительные силы, участвовали и наши войска, и афганские. Поэтому в любой точке Афганистана только и разговоров было о Панджшере.

Не считаясь с потерями, операцию провели. Ее руководители и наиболее отличившиеся участники получили награды, военные цели и задачи были достигнуты, но когда стал вопрос, кто будет держать это ущелье, то никому оно не стало нужным.

Вместе с этим, наше командование знало, что это ущелье необходимо удержать под своим контролем, правда задачи, лежавшие на плечах 40-й армии не позволяли держать войска в Панджшере. Было предложено руководителю НДПА тов. Б. Кармалю (*генеральный секретарь правящей Народно-демократической партии Афганистана – прим. сост.*) оставить свои войска в ущелье. Однако Б. Кармаль отказался от этого предложения, объяснив это тем, что ущелье ему не нужно! Интересно тогда, зачем он подписывал документ о проведении той крупной операции, ведь все крупные операции утверждал именно он.

Ахмад Шах Масуд, у которого очень хорошо поставлена разведывательная работа, узнав о возникшем замешательстве с судьбой Панджшера, поклялся на Коране, что через месяц ни одного советского солдата в ущелье не будет! Информация прошла по всему Афганистану: непобедимый Лев Панджшера освободит ущелье через месяц!

Это был вызов, ответом на который стало решение командования: ввести наш отряд в Панджшер, с задачей простоять там один месяц, развернув деятельность по полной программе...

...я и начальник штаба майор Джуношев в составе рекогносцировочной группы от штаба армии на вертолетах прилетели в Панджшер в населенный пункт Базарак, где стояли штаб 177-го мсп и подразделения мотострелкового батальона [*177-й мотострелковый полк входил в состав 108-й мотострелковой дивизии – прим. сост.*]. Уточнив обстановку, на бронетехнике перебрались ближе к населенному пункту Руха. Руха был центром подготовки душманов, это очаг Ахмад Шах Масуда.

По завершению рекогносцировки, из Кабула я по радиостанции отдал распоряжения своему заместителю капитану Н. Бексултанову – встретить колонну порожнего транспорта и приступить к загрузке имущества отряда. Одним словом готовиться к совершению марша к новому месту дислокации, а наш район ответственности передавался пограничной мотоманевренной группе [*мотоманевренные группы погранвойск КГБ СССР активно участвовали в боевых действиях в Афганистане, дислоцируясь как на территории Советского Союза, так и непосредственно в ДРА* – прим. сост.] и роте охраны эскадрильи Ми-8 [*вертолетная эскадрилья придавалась каждому батальону «спецназа»* – прим. сост.].

Прибыв в пункт постоянной дислокации (г. Меймене) наблюдал следующую картину: расположение стало неузнаваемым. Все убрано, загружено, личный состав приведен в боевую готовность, командиры ждали меня для получения задач. В 4.30 утра покинули Меймене и совершили более чем 500-километровый трёхсуточный марш в ущелье Панджшер.

Хотелось бы сказать, что хотя личный состав отряда был немолод, в смысле – обкатанный, вховавший порохи, видевший смерть, однако при входе в Панджшер кое-кто немного сник, естественно, до первого выстрела. Нависающее ущелье давило на психику людей, а редкие часы затишья расслабляли их, они теряли бдительность. Чтобы вывести личный состав из этого состояния приходилось на маршруте выдвижения создавать «искусственного противника». Иными словами, отправлял тайком нескольких солдат и офицеров вперёд и они, на определённых участках маршрута, устраивали небольшое представление со стрельбой.

Это позволяло поддерживать в форме всех, невзирая на звания и должности. Марш совершали с соблюдением всех мер предосторожности и неспроста – когда каждую минуту думаешь о том, что нас ждет впереди, организм человека конечно устаёт. Тут надо отдать должное начальнику штаба Джунушеву, который провел бессонные ночи на привалах и в районах, где отряд останавливался на ночной отдых. Уставший личный состав, за исключением охранения буквально сразу засыпал, как только колонна останавливалась...

...командиры всех степеней и личный состав знали о трагической гибели в туннеле [*высокогорный туннель Саламе* – прим. сост.] наших солдат в 1980 году, когда колонна обеспечения встретила поломанную машину и остановились в туннеле ждать, пока ее вытащат; двигатели не глушили и, в результате, большое количество людей угорело в машинах.

Вышеназванный случай лишний раз подчёркивал, что требования уставов и наставлений необходимо выполнять. Перевалы, ущелья, горные проходы, каньоны и туннели, подразделения должны преодолевать на максимально возможной скорости. Технику, в случае вынужденной остановки, буксировать в места, где ее ремонт не препятствует движению колонн. Учитывая, что, как правило, таких мест на горных дорогах нет, мы перегружали груз с поврежденных машин, а их стаскивали в пропасть, уничтожали и продолжали движение...

...спасибо нашим техникам, они не считаясь ни с чем, содержали её всегда в

полной готовности, постоянно обучали механиков-водителей БМП, БМД и водителей БТР и колесных машин...

...при входе в ущелье Панджшер, отряд сосредоточился в р-не ночного отдыха, для рекогносцировки, уточнения задач, а также нужно было привезти все необходимое для ведения боевых действий в районе ущелья в 35 км от населенного пункта Джабаль-Уссарадж.

Мы получили здесь подразделение, которое обеспечивало наше движение в ущелье. Это были саперы. Хочется сказать о них несколько добрых слов. Саперы – это люди высокой пробы, которые прошли, в буквальном смысле этого слова, не одну сотню километров по дорогам Афганистана. Хочу подчеркнуть при этом, что они прошли дорогу, зачастую напичканную минами. Разминирование ложилось на их плечи, и они делали своё дело, хотя сами в этот момент были беззащитны. Дело в том, что не всегда дорожные условия позволяли передвижение бронированной инженерной техники с трапами и т.п. Поэтому приходилось проводить работу по поиску и обезвреживанию мин в пешем порядке с пущами, миновкателами и собаками.

Шаг за шагом, тщательно проверяя дорогу во избежание ошибок, втянули они нашу колонну в ущелье. Этот участок вместе с ними шли и мои саперы, которые к тому времени многому научились. В дальнейшем без саперов не было ни одного выхода на операцию. Я восхищался выносливостью и мужеством саперов, глядя на их работу. Не зря говорят – «Сапер ошибается только один раз в жизни». Повышая свое мастерство, саперы учились постоянно. Надо отдать должное начальнику инженерной службы капитану Селютину, командиру роты капитану Заворотному. Они научили подчиненных их опасному делу. Однако, наверное, саперами рождаются. При проведении очередной операции, в ненастную погоду – метель, снег, ночь – сапер-разведчик Н. Задорожный обеспечивал проход группы в район засады. Снял 6 мин, установленных душманами. Он сердцем и нюхом, наверное, чувствовал эти мины. А 37-я бригада командос (афганская) не пошла на эту операцию. Главная причина в том, что их саперы не найдут мины. Душманы, используя эту погоду, двигали караван, не ожидая засады нашей группы. Однако глубоко ошиблись. Этим примером афганцы были ошеломлены. Затем, по просьбе командования, капитан Селютин проводил занятия с саперами-афганцами.

Несмотря на то, что недавно прошла крупная, войсковая операция и активное сопротивление врага было подавлено, нас на маршруте встретили засады душманов, а мины были установлены на дороге так часто, что движение техники, порой, было невозможным. Скорость на всем маршруте была равна скорости продвижения саперов-разведчиков – 4-5 км/ч.

11 июня 1982 года в бою у кишлака Файзабад мы потеряли ЗСУ «Шилка», погиб расчет, в составе которого были сержант О. Аюченко, рядовой Ю. Макаренко.

Так, где-то к 15-16 часам часть вошла в Панджшер и сосредоточилась в населенном пункте Руха. Мой штаб разместился в резиденции Ахмад Шаха Масуда. В первые часы всё приходилось делать под интенсивным обстрелом из стрелкового оружия. Мы даже не успели расположиться на местности, как

приступили к боевой работе. Место расположения было крайне невыгодным, так как высоты вокруг были заняты душманами. Нам необходимо было выбить их оттуда сразу, не откладывая на потом, ибо это чревато потерями личного состава в будущем.

Не зная расположения, четыре роты пошли на боевое задание – 1-я и 2-я роты в населенный пункт Базарак, обеспечить вывод батальона 177-го мотострелкового полка. 3-я рота отправилась на высоту с «Зубом», 4-я рота – в н.п. Парель. После того, как вытеснили душманов, на окрестных вершинах разместили посты. Нагруженные снаряжением, группы до 15 человек, на каждом по 50-60 килограмм (боеприпасы, бронежилет, продовольствие, вода и т.д.), солдаты поднимались на высоты до 3 тысяч метров, обеспечивая жизнедеятельность постов охраны. Эти группы дозора проводили на постах наблюдения иногда по полтора месяца. Днём там была жара до 60 градусов, ночью – камни покрывались инеем. Сутками лежали бойцы секретов в выдолбленных в скалах окопах и следили за передвижениями душманов, корректируя огонь артиллерии, а зачастую и отражая вооруженные вылазки врага. Сдавать высоты было нельзя – если бы хоть одну из них захватил враг, то всему отряду был бы нанесен существенный урон. Когда подходило время для смены поста, на гору поднимались не только те, кто заменял дозорных, но и группы эвакуации. Дело в том, что за полтора месяца, бойцы на посту, так выматывались высокогорьем, что некоторые из них не могли самостоятельно спускаться. Их приходилось нести вниз на носилках...

...разгорелась мизинная война, которая вынудила искать способы решения этой проблемы. Душманы мизинировали всё, особенно подходы к воде, будь то колодец, или ручей, зелёную зону (сады, виноградники)...

...с возвращением всех подразделений мы приступили к боевой работе – расширению зоны влияния вокруг Рухи, дальнейшему захвату выгодных высот, организовывали поиски, засады, перекрытие путей сообщения и поступления караванов с оружием. 7 июля рота капитана Шатемирова перекрывала один из караванных путей. В завязавшемся бою погиб сержант Б. Ахметов.

Когда начались ожесточенные бои в Панджшерском ущелье, нам то и дело приходилось проводить операции по захвату высот. Одну из них под названием «Зуб» высотой в четыре с половиной тысячи метров, брала штурмом 3-я рота капитана Бекбоева, усиленная расчетами АГС-17, командовал которыми старший лейтенант Хурсанали Оразалиев, группой саперов под командованием старшины инженерно-саперной роты прапорщика Александра Бубенцова. В эту группу входил заместитель командира взвода Николай Задорожный. К этому времени Николай имел уже хороший опыт спланирования, был награжден орденом Красной Звезды. Подстать ему были и остальные бойцы. Двинулись они на господствующую высоту в четыре часа утра, а взяли ее только в девять вечера следующего дня. Это был трудный бой, мы несли потери. Были ранены старший лейтенант Мередурадыев и двое разведчиков из его группы. Выбавшего из строя командира разведгруппы заменил Х. Оразалиев, на следующий день и он получает тяжелое ранение, от которого скончался в Ташкентском госпитале. Крутые склоны и ожесточенный огонь душманов

смогли лишь задержать, но не остановить спецназовцев. Прапорщик Бубенцов вроде как в шутку сказал перед боем: «Я там буду первым». И обещание свое он сдержал.

Далее пришлось с переходом через ущелье Пивуш брать гору Кирила (высота – около шести тысяч метров). Было это 10 июля 1982 года – в день рождения Александра Бубенцова. Я хотел его оставить в части, но он отметил свой день рождения выходом на боевое задание.

В ущелье Пивуш были густые заросли, в них скрывалось немало душманов, не рискуя, порой, открыто противостоять нам, они переодевались в форму афганской или советской армии. Прапорщик Бубенцов был назначен вместе с рядовыми Д. Желвиским и В. Жильниковым в головной дозор, и на штурм высоты Кирила они пошли первыми. Позади была треть пути, когда среди камней мелькнули фигуры в военной форме. Прежде чем бойцы успели разглядеть душманских «оборотней», те открыли огонь. Бубенцов успел дать несколько очередей и, изрешеченный пулями, упал рядом с солдатами. Случилось это в двенадцать часов дня, а закипевший потом бой продлился до пяти часов утра следующего дня. Мне пришлось задействовать резервную группу старшего лейтенанта Б. Жатакбаева для поддержки штурмующих и эвакуации тел погибших. Гора Кирила была взята, и вход в ущелье Панджшер оказался под нашим контролем. Это был один из самых тяжелых боев отряда, где погибло семь человек.

В июле 1982 года попала в засаду группа, которой командовал командир второй роты старший лейтенант Валерий Радчиков. Бойцы десантировались на базальтовое плато. В первые же минуты боя они попали под огонь противника – с высот ударили крупнокалиберные пулеметы. Подразделение оказалось в очень трудном положении, однако бойцы укрылись за валунами и приняли бой. Радчиков связался с нами, доложил координаты и обстановку. Мы отправили несколько вертолетов с десантом к нему на помощь.

Тем временем, Радчиков оглядел скалы и понял, что просто обойти их невозможно – наверняка заминированы. Можно было бы дождаться саперов, но тогда приказ наверняка был бы невыполненным к сроку. Командир пошел в разведку сам, решив проверить тропу. Одну мину он увидел сразу же. Обезвредив, Валерий достал ее из земли и отложил в сторону. Поднимаясь, чуть отступил назад и тут раздался сильный взрыв. Первым, не взирая на сильный огонь противника, к раненому командиру бросился сержант Александр Кононов. Оказав первую медицинскую помощь офицеру, он разминировал путь отхода и вынес Радчикова в безопасное место. Подоспевший вертолет эвакуировал раненого командира роты с поля боя.

Год спустя Радчиков вернулся к нам и воевал несколько месяцев на протезах, пока не поступил приказ перевести его в разведотдел штаба армии, где он курировал спецназовские части.

По возвращению Валерия в части был целый праздник.

Во-первых – вернулся наш офицер.

Во-вторых – многие хотели бы правдами и неправдами уехать из Афгана, а этот на протезах – вернулся! ...Новый «Марсель».

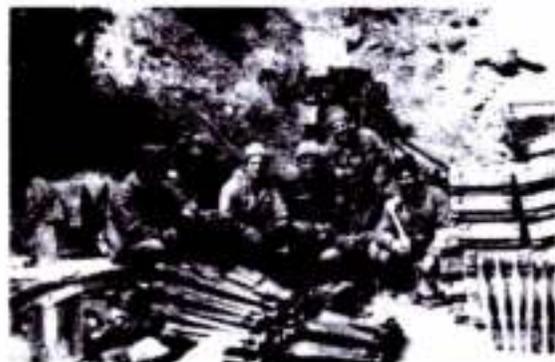
Даже власти провинции – афганцы – были потрясены этим поступком. Они с большой любовью стали относиться к нему, усилили воспитательную работу в своих подразделениях...

...30 июля 1982 года поступила информация, что к населенному пункту Базарак движется крупная банда. По тревоге подняли первую роту. Через пять минут колонна из нескольких боевых машин двинулась наперерез. Однако «духи» подготовились к встрече и на единственной горной дороге заложили радиоуправляемый фугас. Первую БМП подкинуло взрывом как спичечный коробок и сбросило метром на десять в ущелье. Погибли рядовые С. Аксенов и М. Сулнев.

27 августа 1982 года бой подразделений первой роты по захвату одной из высот в районе населенного пункта Базарак. Погиб сержант А. Ефанов.

27 августа 1982 года под Кабулом завязался бой. В группе с сержантом Лушниковым были еще два бойца из отделения. Геннадий был дважды ранен. В этом бою он погиб.

23 сентября 1982 года был сбит вертолет с двенадцатью бойцами...

Почти каждую ночь уходили 4-5 групп для проведения засад. Помимо всего этого сопровождали колонны с материальными запасами, то есть вместо одного месяца нас готовили еще остаться зимовать.

Проведенные операции в ущелье доказали Льву Панджшера – Ахмад Шаху – что его обещание в течение месяца очистить ущелье от советских войск провалилось. Мало того, офицеры-разведчики добились согласия на переговоры между ГРУ ГШ и Ахмад Шахом. Мне довелось трижды ходить на переговоры с этой группой, так как командующий 40-й Армии поставил задачу – решить вопросы по военной линии. Мой выход к ним – это не прогулка, представьте мое состояние. Я вернулся из отпуска, в Кабуле мне вручили два ордена – Красного Знамени и «За службу Родине» III степени. Прилетев в Руху, как положено, решил отметить это дело со своими заместителями и командирами рот. Как ни говори, это заслуга всех моих подчиненных. Когда все приготовления к застолью были закончены, меня вызвал командующий на связь – отдал распоряжение уходить в банду, на переговоры. Пришлось все отменить. Слава Богу, сходили, вернулись, решили ряд вопросов. В результате переговоров добились, по крайней мере, перемирия на полгода. Война в Панджшере прекратилась.

Я думаю, этот шаг сыграл немаловажную роль в сохранении жизней многих советских воинов. Если взять грубую статистику, что в борьбе с силами Ахмад Шаха ежедневно гибло, хотя бы по одному бойцу, сколько жизней сохранили

эти переговоры! Ведь почти 1/3 территории Афганистана контролировали группировки Ахмад Шаха.

В общей сложности наш отряд в Панджшере провел девять месяцев и 8 марта 1983 года после всех переговоров оставил ущелье и вышел в населенный пункт Гульбахор провинции Парван.

(Из книги: Керимбаев Б.Т. Катчагайский батальон. – Алматы, ОО «ДОНВА», 2005. 54 с.)

Комментарий составителя

1) 177-й отдельный отряд специального назначения ГРУ ГШ (Главного разведывательного управления Генерального штаба) ВС СССР был сформирован в январе 1981 г. на базе 22-й бригады специального назначения ГРУ, дислоцировавшейся в г. Катчагай. Отряд известен в истории афганской войны как единственное подразделение специальной разведки ГРУ, которое применялось не по прямому назначению разведывательно-диверсионной специфики, а в качестве горнострелкового подразделения для захвата высокогорных укрепрайонов моджахедов.

После усиленной подготовки в октябре 1981 г. отряд был направлен в Демократическую Республику Афганистан с местом дислокации в г. Меймене (провинция Фарьяб), с целью проведения разведывательных поисков и боевых действий в районе расположения.

В январе 1982 г. отряд участвовал в войсковой операции под населенным пунктом Дарлоб, затем четыре месяца стоял в нем гарнизоном, проводя разведывательно-поисковые рейды.

В мае 1982 г. вернулся в Меймене.

В конце мая 1982 г. отряд передал Меймене мотоманевренной группе пограничников и ушел в только что освобожденное советскими войсками ущелье Панджшер. Здесь отряд выполнял отчасти военно-политическую задачу: нужно было опровергнуть обещание главы оппозиционных формирований Ахмад Шаха Масуда, что через месяц ни одного советского солдата не будет в ущелье. Отряд продержался девять месяцев, хотя и понес за это время в войсковых и специальных операциях тяжелые потери – около 40 человек убитыми. Спецназовцы ушли непобежденными, только после того, как с Ахмад Шах Масудом было заключено перемирие.

По выводу из Панджшера отряд дислоцировался в г. Гульбахор (провинция Парван), проводя в городе и окрестностях спецоперации. Подразделения отряда выполняли боевые задачи на перевале Саланг и под Кабулом, защищали Джелалабад и очищали баграмскую долину.

С 1984 г. отряд воевал в провинции Газни, участвуя в операции «Завеса». В период 1984-1988 г.г. получила название «Газниского спецназа» по месту дислокации.

В мае 1988 г. 177-й ООСпН был переброшен в Кабул, где вместе с 668-м ООСпН и 459-й отдельной ротой СпН выполнял боевые задачи по прикрытию Кабула и прилегающих к нему районов. Эти части вышли из Афганистана в феврале 1989 года в числе последних...

2) В очерке упоминается мужественный поступок старшего лейтенанта В. Радчикова, вернувшегося в Афганистан после тяжелейшего ранения с ампутацией ног. Однако мало кому известен аналогичный случай с капитаном Любаевым, которого еще называют «казахстанским Маресьевым».

Капитан Жумабек Любаев, кавалер трех орденов Красной Звезды, также воевал в составе 177-го ООСН и остался без ноги вследствие тяжелого ранения.

Освоившись с протезом, Любаев пять раз писал Министру обороны СССР с просьбой оставить его в рядах Вооруженных Сил. Наконец специально для него создали медкомиссию. Задание было сложнейшим: Любаев должен был на время пробежать 25 километров с пулеметом на плече. Испытание он прошел, но чего это ему стоило! Во время марш-броска он так стер себе ногу протезом, что хирургам пришлось ее доампутировать еще на 2,5 сантиметра, однако Ж. Любаев вернулся в армию...

Впоследствии Ж. Любаев до выхода в отставку проходил службу на различных командных должностях в ВС СССР и Республики Казахстан, в отставку вышел в звании полковника.

Эта история легла в основу фильма «Возвращение в «А»» режиссера Егора Кончаловского.

ГИБЕЛЬ МАРАВАРСКОЙ РОТЫ

(по материалам публикаций открытой печати)

*Ближе и ближе кресте галаты...
Все позабуду, мои письма порви,
как я себя рываю гранитой
в память твоей неизвестной любви...*

Виктор Верстиков

27 марта 1985 года, менее чем за месяц до описываемых событий, 334-й отдельный отряд специального назначения, вошедший в 15-ю отдельную бригаду «спецвз», прибыл в Асадабад из Марьиной Горки.

20 апреля 1985 года в 22 часа отряд выдвинулся из Асадабада через паромную переправу на реке Кунар, получил приказ прочесать кишлак Сангам, нахдившийся в Мараварском ущелье в 3-х км от расположения части. По разведанным в кишлаке был замечен наблюдательный пост душманов в количестве 8-10 человек. С господствующих высот по обеим сторонам ущелья 1-ю роту должны были прикрывать 2-я и 3-я роты соответственно. Это был первый самостоятельный выход отряда после ввода в Афганистан и отношение к нему было как к учебному выходу.

К пяти утра 21 апреля рота вышла на восточную окраину Сангама и прочесала его. Противника в кишлаке не оказалось, однако были замечены двое душманов, скрывающихся в глубине ущелья. Командир отряда, майор Терентьев руководил выходом, находясь на наблюдательном посту у входа в ущелье. Получив доклад о группе душманов он отдал приказ захватить или обезвредить противника. С этого момента 1-я рота капитана Николая Цебрука, разбившись на четыре группы, начала продвижение вглубь ущелья по его левой и правой сторонам к кишлаку Даридам. Таким образом рота осталась без прикрытия сверху. Даридам располагался на 2 км глубже в ущелье относительно кишлака Сангам и визуально наблюдать его со своего наблюдательного пункта мог только командир 3-й роты, который и докладывал командиру отряда о происходящем.

Первой на окраине кишлака Даридам в бой вступила группа лейтенанта Николая Кузнецова. Командир роты, капитан Цебрук, оставив со своей группой связиста и взяв четверых бойцов, отправился к месту боя; оставшиеся же поднялись по правому склону и залегли на каменной террасе, пытаясь закрепиться на склоне. Свидетели и люди, позднее анализировавшие события того дня, единодушны во мнении: ротный первым понял и осознал то, что неминуемо должно было произойти. Он был убит пулей в горло.

С этого момента командир отряда фактически теряет управление боем. Ловушка вокруг оторвавшейся от основных сил роты захлопывается. По проходящей по дну ущелья из Пакистана грунтовой дороге на «барбухайках» [искаженное афганское наименование любого колесного транспортного средства – прим. сост.] душманы оперативно подтягивают подкрепление и выходят в тыл 1-й роте. На подходах к Даридаму в сторону 2-й и 3-й роты

душманов выставляют посты, вооруженные крупнокалиберными пулеметами ДШК [12,7-мм пулеметы конструкции Делстарева-Шналина, передавались афганским моджахедам из Китая – прим. сост.]. Оставшиеся без поддержки основных сил бойцы 1-й роты пытаются запереться там, где их застал бой. Кто-то в последней надежде зажигает оранжевый дым. Несколько небольших групп закрепляются в дувалах. Силы не равны, а боекомплекта, который спецназцы взяли с собой на учебный выход, хватает на считанные минуты настоящего боя.

В это время в Асадабаде спешно создавался сводный отряд из оставшихся в расположении части солдат. Бронегруппа отряда, усиленная тшкветами соседнего пехотного батальона, двинулась на подмогу. Однако, тяжелая техника не могла переправиться через реку Кунар на пароме и ей пришлось спускаться к Наубадскому мосту в 10 км ниже по течению Кунара и затем 13 км возвращаться назад в сторону Мараварского ущелья. Три километра по карте, которые казались такими близкими при планировании учебного выхода, превратились в 23 км по напичканной минами и иго-еденной сухими руслами и оврагами афганской земле. Из всей бронегруппы в сторону Маравар прорвалась только одна боевая машина пехоты. Судьбу роты Цебука она уже не могла изменить, но не прибудь тогда эта БМП, неизвестно что было бы со 2-й и 3-й ротами, отбывавшими в этот момент атаки духов.

Николай Кузнецов оттащил в укрытие прапорщика Бахметова, раненого в руку, ногу и лицо, и вернулся к своим. Через несколько минут последний путь к спасению был отрезан. Оставшись без патронов, тяжело раненый лейтенант Кузнецов подорвал себя гранатой Ф-1. В этом же бою семеро бойцов роты, предпочтя смерть плену и истязаниям, взорвали себя самодельной штурмовой гранатой, сделанной из мины ОЗМ-72....

Во второй половине дня 21 апреля, когда сводная рота и бронегруппа вошли в Мараварское ущелье, навстречу им шли уцелевшие бойцы 2-й и 3-й рот, выводя и вынося раненых товарищей. Они рассказывали об ужасной расправе избитых яростным отпором врагов над ранеными, оставшимися на поле боя: им впарывали животы, выкалывали глаза, жгли живьем....

По тревоге из Джелалабада на вертушках были переброшены 1-й отдельный мотострелковый батальон «спецназ» и десантно-штурмовой батальон 66-й Джелалабадской мотострелковой бригады. В горы вышел базировавшийся в Асадабаде 2-й батальон 66-й бригады. Небольшой учебный выход фактически вылился в небольшую армейскую операцию силами четырех батальонов. Несмотря на близость границы, в небе постоянно работали боевые вертолеты и фронтовая авиация.

В первый же день из глубины ущелья в сторону Пакистана потянулись мирные жители. Душманов знали, что Советская Армия не оставит на поле боя ни одного солдата – ни живого, ни мертвого. И, тем не менее, оказывали жесточайшее сопротивление. В последующие два дня 334-й ООСПН потерял еще троих бойцов.

Погибших солдат искали два дня. Многих пришлось опознавать по наколкам и особым приметам. Некоторые тела переносили вместе с плетеными кушетками, на которых лежал труп.

Последним было опознано тело алма-атинца сержанта Виктора Тарасова. Всего в бою погиб 31 советский солдат...

Комментарий составителя

1) 334-й отдельный отряд специального назначения ГРУ ГШ ВС СССР был сформирован в декабре 1984 года в Белорусском военном округе, в г. Марьина Горка.

В марте 1985 г. прибыл в г. Асадабад (ДРА), войдя в состав 15-ой отдельной бригады СпН. По легенде прикryтия в период нахождения в Афганистане 334-ый ООСпН именовался как 5-й отдельный мотострелковый батальон.

После описываемых в очерке событий и смены прежнего командира отряда на майора Г.М. Быкова, 334-ый ООСпН зарекомендовал себя как один из самых боеспособных и прославленных отрядов «спецназа».

Близость границы с Пакистаном, отсутствие возможности авиационной поддержки и применения вертолетов, разветвленная сеть хорошо оснащенных высокогорных укрепрайонов, многократное превосходство со стороны моджахедов – всё это привело к необходимости выработки и применения особой тактики действий, не характерной для остальных подразделений спецназа, но единственно

возможной в этих условиях.

Став хорошо подготовленной, легко управляемой боевой единицей, отряд в полном составе, с тяжёлым вооружением на плечах, ночью, под прикryтием дальноточной артиллерии стал осуществлять дерзкие марш-броски, завершавшиеся налетами на укрепрайоны моджахедов. После короткого ночного боя укрепрайон минировался, захваченное оружие и имущество уничтожалось, а батальон до восхода солнца с пленными и особо ценными трофеями уходил в безопасную зону. За ночь отряд мог пройти по высокогорной местности до 20 км. В том случае, если в темное время не удавалось уйти в безопасный район, то огонь артиллерии и правильно выбранное место дневки позволяли отряду выдержать дневной бой даже с превосходящими силами противника.

Менее чем за год в провинции были уничтожены почти все известные укрепрайоны, базы и склады моджахедов. За два года было захвачено в плен более 20 главарей и заместителей крупных бандформирований. По мнению командования и офицеров 40-ой армии 334-ый ООСпН стал самой мобильной и боеспособной единицей на территории Афганистана.

Зона ответственности отряда была достаточно велика: от населенного пункта Барикот на севере до дороги Асадабад – Джелалабад на юге. Кроме того, отряду пришлось ходить в рейды по Нангархарской долине и провинции

Ладман, стоять в базовом районе возле ГЭС Дарунта под Джелалабадом, воевать в Черных Горах, искать думианов под Суруби и Гардезом, бить «бухов» в засадах под Хостом.

15 мая 1988 г. отряд покинул территорию ДРА и вернулся в Мариану Горку.

За время службы в Афганистане отрядом было совершено более 250 боевых выходов. При этом уничтожено: 2851 мятежник, 29 пулеметов ДШК, 4 зенитных установки, 10 минометов, 8 автомобилей, 4 каравана, 15 ПТУРС, а также захвачено 127 мятежников, 17 пулеметов ДШК, 6 зенитных установок, 1 автомобиль, 4 каравана с оружием и другое вооружение.

2) 21 апреля 1985 г. в том страшном бою в Мараварском ущелье погибло 3 казахстанца:

***Новиков Андрей Константинович**, рядовой, разведчик (род. 29.03.1966 г. в г. Джамбул), смертельно ранен разрывной пулей при захвате господствующей высоты, награжден орденом Красной Звезды (посмертно);*

***Тарасов Виктор Васильевич**, сержант, командир отделения (род. 18.02.1964 г.), погиб в бою (по некоторым данным зверски убит мятежниками, будучи тяжелораненым), награжден орденом Красной Звезды (посмертно);*

***Уразбаев Жумабек Амангельдиевич**, сержант, командир отделения (род. 02.05.1965 г. в селе Алексеевка Джамбульской обл.), погиб в бою, награжден орденом Красной Звезды (посмертно).*

ТЫ ОДНОЙ НЕ БЫВАЕШЬ НИГДЕ...

Виктор Тарасов,

сержант, командир отделения 334-го ООСН, погиб в Афганистане

Тарасов Виктор Васильевич, сержант, командир отделения 2-й группы 1-й роты 334-го ООСН.

Родился 18.02.1964 г. После окончания кинотехникума работал техником-руководителем в Совете по кино в селе Узуун-Агач Алма-Атинской области. В Советскую Армию призван 26.10.1983 Каскелевским РВК Алма-Атинской области.

В Демократической Республике Афганистан с марта 1985 года. 21 апреля 1985 г. разведгруппа 1-й роты во время выполнения боевой задачи в кишлаке Даридам в Мараварском ущелье (провинция Кунар) попала в засаду, была отрезана от основных сил подразделения и окружена

моджахедами. В ожесточенном бою с митейниками сержант Тарасов погиб. За мужество и отвагу, проявленные при выполнении интернационального долга, награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в поселке Красный Восток Каскелевского района Алма-Атинской области.

Талантливый и самобытный поэт, Виктор Тарасов при жизни не успел опубликовать ни одного стихотворения. В настоящем сборнике печатается небольшая подборка его стихов.

Ты одной не бываешь нигде,
Потому, что есть я на земле.
Ты нигде не бываешь одной,
Потому, что я всюду с тобой.
Ты уходишь, я рядом иду.
Ты присела, и я отдохну.
Ты другому сказала: «Привет»,
Но не думай, что здесь меня нет.
Даже если ты рядом с другим,
Ты согрета дыханьем моим.
Обнимая, целуя других,
Не уйдешь от объятий моих.
Если слезы текут по щеке,
Не другой – я их вытру тебе.
Если взор обращаешь к другим,
Этот взгляд не достанется им.
Как палач будет память моя,
И хоть плачь, не уйдешь от меня.

* * *

Вот и все. Отшумели дожди,
Оттремели последние грозы.
Догорели, исчезли ночные огни,
Как иссякли твои материнские слезы.
Ты рукою своей грубоватой от дел,
Как ребенка меня уж не будешь ласкать.
Видно, это и есть материнский удел –
Попрослеивших сынов в дальний путь провожать.
Быстро жизненный путь
Для тебя пролетел.
Жизнь не жаль
Потерять для других.
Видно, это и есть
Материнский удел –
Быть бессмертием в детях твоих.

* * *

Если слезы не лил от обиды и зла,
Если с горя и боли не плакал ни разу,
Значит, ты не любил никого никогда,
Принимая любовь за красивую фразу.
Если кожу ты с рук никогда не срывал,
Если осадин и крови не видел на теле,
Значит, ты не боролся, не рисковал,
Сам себя не познал на рискованном деле.
Если прожил ты жизнь для себя самого,
Схоронясь от невзгоды в уютной квартире,
Значит, жизнь ты прожил, не поняв ничего,
Значит, ты и не жил в этом сказочном мире.

* * *

Я хотел бы усталые руки
Опустить и спокойно уснуть,
Позабыв, что тревоги есть звуки,
И в тиши от забот отдохнуть.
Я хотел бы обнять твои плечи.
Прикоснуться устами к устам.
Но не видно сквозь годы той встречи,
И не скоро увидеться нам.

* * *

Ты далеко, тебя уж нет,
Как больно осознать потерю...
Тебя уж нет, а я не верю,
Что нет тебя, что смыт твой след.

Остался шорох листьев пожелтевших,
Дождя бывшего неумолчный шум.
В себя не скрыться от печальных дум
В душе костром потушенным, затлевающим.
Кто виноват, что умирают травы,
Что мы уходим, будто нас и нет?
Что время дьями замедляет след,
Кто виноват, что мы порой не правы?..
Тебя уж нет, и не вернуть бывшего.
Дни прожиты, ошибок не стереть.
Но прошлое не может умереть,
Оно из ничего родится снова...

* * *

Не молчи, откликнись, отзовись,
Глаз не закрывай на то, что было.
Отзовись, коль даже не любила.
Голосом бессмертья обернись.
Чьим словам, кому теперь ты веришь?
С кем ты рядом, кто теперь с тобой?
Глубину чьих глаз теперь ты меришь,
Чьих волос касаешься рукой?
Чью походку узнаешь по звуку,
Долгий вечер, проводя одна?
Губы чьи твою целуют руку,
Кто любовь твою испытал до дна?
Не молчи, откликнись, отзовись,
Глаз не закрывай на то, что было.
Отзовись, коль даже не любила.
Голосом бессмертья отзовись...

* * *

Ну, вот и первые осенние приметы,
Холодный монотонный плач дождя,
Цветной листвой и ветром слеты
Последние куплеты сентября.
И вновь иду. И что там, впереди?
Удача, радость, боль или утрата?
Не обо мне ли слезы льют дожди,
Предвещая гибель скорую солдата?..
А сна осенние тревожат душу стали.
Один и тот же бесконечный сон –
В руках граната... Журавли кричали...
Врыв, тишина и материнский стон...

ОПЕРАЦИЯ «МАГИСТРАЛЬ»

Борис Громов,

генерал-полковник, бывший командующий 40-й армией в Афганистане

После многократных настойчивых просьб афганского руководства командованием Ограниченного контингента было принято решение спланировать и провести крупную совместную войсковую операцию афганских и советских войск. Основной целью являлся прорыв блокады для обеспечения населения Хоста [центр одноименной провинции на юго-востоке Афганистана недалеко от границы с Пакистаном – прим. сост.] в первую очередь продовольствием, а также другими видами материальных средств – горючим, медикаментами и т.д. Предварительно нами был проведен глубокий и подробный анализ ситуации, сложившейся вокруг Хоста. Там

побывали офицеры и генералы Оперативной группы Министерства обороны СССР и 40-й армии.

Группировка оппозиции в этом районе состояла в основном из военизированной части племени джадран [одно из кочевых племен коренных жителей Афганистана, пуштунов – прим. сост.]. Это очень гордые люди, которые в своей истории не подчинялись вообще никакому правительству и действовали так, как считали нужным. Общее руководство формированием моджахедов осуществлял Джелалуддин, выходец из этого племени.

Начать операцию было решено в ноябре [1987 года – прим. сост.]. Одновременно с планированием и подготовкой боевых действий командование 40-й армии предпринимало одну попытку за другой, для того чтобы добиться деблокаровки Хоста мирным путем. Переговоры пришлось вести, в том числе, и мне как командующему армией и руководителю предстоящих боевых действий. Несмотря на то, что вместе с несколькими офицерами я поднимался на перевал, который служил разграничительной чертой между владениями племени джадран и всей остальной территорией Афганистана, личная встреча с Джелалуддином так и не состоялась. Он не шел на прямые контакты с советскими. Наше общение с ним ограничилось несколькими письмами. Тем не менее мы не прекращали попыток добиться мирного решения проблемы. Самым важным вопросом в ходе подготовки операции я считал сведение к минимуму возможных потерь со стороны 40-й армии. Очень много времени было выделено для того, чтобы командиры смогли внимательно изучить местность, на которой предстояло действовать войскам. Мы провели тщательную организацию взаимодействия советских и афганских войск, артиллерии и авиации. Были определены районы и сроки сосредоточения задействованных сил.

40-я армия участвовала в операции силами 108-й и 201-й мотострелковых дивизий, 103-й воздушно-десантной дивизии, 56-й отдельной десантно-штурмовой бригады, 345-го отдельного парашютно-десантного полка, а также рядом других частей и подразделений. Со стороны вооруженных сил Афганистана были привлечены силы и средства 8-й, 11-й, 12-й, 14-й и 25-й пехотных дивизий, 15-й танковой бригады и нескольких подразделений специального назначения. Кроме того, в операции участвовало более десяти батальонов Царандоя [*афганские внутренние войска* – прим. сост.] и госбезопасности.

Даже на завершающем этапе подготовки к боевым действиям мы все-таки надеялись в результате переговоров и с Джелалулдином, и со старейшинами племени прийти к решению о беспрепятственном прохождении колонн с мирным грузом в осажденный Хост.

Замысел операции предусматривал в случае безрезультатного завершения переговоров с племенем джадран ударами авиации перекрыть караванные маршруты, по которым оппозиция осуществляла подвоз оружия и боеприпасов, и тем самым изолировать район предстоящих боевых действий от подхода резервов. Захватом перевала Сатыкандав, который был расположен на высоте трех тысяч метров, мы планировали обеспечить беспрепятственное выдвижение своих войск и блокирование дороги Гардез–Хост.

На следующем этапе операции, удерживая под своим контролем автомобильную трассу, боевые подразделения должны были прикрывать прохождение колонн с запасом материальных средств в Хост и возвращение их обратно.

В дальнейшем после создания в гарнизоне Хоста необходимых запасов продовольствия, медикаментов и горючего войска, которые располагались вдоль дороги, предполагалось вывести из округа в район Гардеза.

К исходу 22 ноября части и подразделения были полностью готовы к проведению операции, которая получила условное название «Магистраль». В районе Гардеза и Хоста были созданы оперативные группировки советских и афганских войск. Артиллерия заняла основные огневые позиции. Я подобрал место для командного пункта с таким расчетом, чтобы видеть все происходящее в районе боевых действий и влиять на развитие ситуации. Поскольку договориться с оппозицией о беспрепятственном проходе колонн нам не удалось, 23 ноября, как и было запланировано, мы начали боевые действия. К сожалению для племени джадран, первыми же ударами авиации нам удалось, как мы и предполагали, заблокировать район проведения операции. Конечно же, дупманы понимали, что наши действия продиктованы необходимостью ликвидировать угрозу голодной смерти нескольких тысяч жителей Хоста. Тем не менее они оказывали очень упорное сопротивление советским и правительственным войскам.

В течение первой недели войска 40-й армии методично воздействовали на мятежников, медленно, но верно продвигаясь к перевалу Сатыкандав, стремясь овладеть им. Одновременно с этим мы каждый день отправляли через специальных сотрудников службы безопасности наши предложения о мирном

решении вопроса. Даже в разгар боевых действий, встретив ожесточенное сопротивление, мы не стремились нанести большие потери оппозиции. Командование армии располагало достоверными данными воздушной и агентурной разведки о местах расположения группировок противника. Тем не менее, мы специально не наносили удары по душманам, стремясь не уничтожить, а вытолкнуть, оттеснить их с перевала.

К исходу 2 ноября, после шести дней боевых действий, передовые части овладели перевалом Сатыкандав. Основная заслуга в этом принадлежит личному составу 103-й воздушно-десантной дивизии, которой в то время командовал генерал-майор Павел Сергеевич Грачев [*впоследствии Герой Советского Союза, последний командующий советских ВДВ, министр обороны РФ* – прим. сост.]. Он лично руководил действиями своих подчиненных и сумел захватить перевал, понеся при этом минимальные потери.

После этого командование 40-й армии предприняло еще одну попытку без кровопролития деблокировать Хост. 30 ноября через сотрудников госбезопасности Афганистана начались очередные переговоры с лидерами воюющего племени и с Джелалуддином. Понимая важность происходящих событий, от афганского правительства из Кабула прилетел представитель президента страны министр по делам племен и народностей Сулейман Лаек. От имени президента и проходившей в то время в Кабуле Лоя джирги [*съезд народных представителей* – прим. сост.] он еще раз обратился к лидерам племени джадран с предложением не препятствовать проезду колонн с мирным грузом.

Примерно на две недели боевые действия нами были прекращены. Этого времени хватило для обсуждений, встреч, разговоров, переговоров, уточнения позиций, взаимных обещаний, ультиматумов и т.д.

Командование 40-й армии в эти дни тоже не бездействовало. Отдавая себе отчет в том, что надежды на мирное решение проблемы весьма призрачны, мы провели локальную специальную операцию. Стремясь воздействовать на лидеров племени джадран, командование армии действовало по-своему. Через агентуру военной разведки мы передали в Пакистан письмо, в котором говорилось о том, что Джелалуддин все больше склоняется к решению согласиться с предложениями советского военного командования и сложить оружие. Руководство «альянса семи» [*организация лидеров «непримиримой» оппозиции* – прим. сост.] как бы случайно узнало о том, что Джелалуддин обсуждает со своими помощниками маршруты вывода подчиненных ему банд из района боевых действий. В надежде на то, что Джелалуддин будет ликвидирован своим руководством, мы даже указали точные сроки отхода отрядов оппозиции.

Через полторы недели после начала этой операции Джелалуддин исчез из района боевых действий. Он вновь появился в Хосте лишь в конце января, когда операция «Магистраль» была нами полностью завершена. Позже нам стало известно, что в Пакистане составленное нами письмо все-таки вызвало некоторые сомнения. Тем не менее Джелалуддина решили все-таки проверить. Он был отозван в Пакистан и уехал туда, оставив все войско на своего

заместителя. Не изолируя и не допрашивая в привычном понимании этого слова, с Джелалудином очень долго беседовали, проверяя и перепроверя каждое его слово.

Операция увенчалась определенным успехом – непримиримого полевого командира в район боевых действий больше не пустили. Ожесточенное сопротивление продолжалось не больше двух недель с начала реализации плана «Магистраль». Однако мы не смогли добиться самого главного – деблокирования Хоста мирными средствами. Под усиленным давлением лидеров «альянса семи», которые находились в Пешаваре [*центр провинции в Пакистане на границе с Афганистаном* – прим. сост.], лидеры племени джадран отказались пропустить наши колонны в Хост.

Для спасения населения города и округа Хост от голодной смерти Лоя джирга уполномочила президента Наджибуллу отдать приказ частям афганских вооруженных сил на продолжение операции.

Я специально подчеркиваю, что приказ был отдан афганским войскам, потому что именно на их плечах и на их оружии лежала основная тяжесть этой операции. Части 40-й армии, как правило, действовали в обеспечении.

16 декабря войска были вынуждены продолжить боевые действия. К этому времени дорога от Гардеза до перевала Сатыкандав полностью находилась в наших руках. Командный пункт я переместил ближе к району проведения операции и развернул его непосредственно на перевале, который тоже находился под нашим контролем. Думаю, не многим приходилось руководить боевыми действиями с высоты три тысячи метров над уровнем моря. В районе Хоста мы высадили десант в составе одного советского батальона и бригады афганских командос. Таким образом, были созданы достаточно выгодные условия, когда подразделения продвигались навстречу друг другу. Действовавшие по направлению от Гардеза к Хосту, части последовательно захватывали господствующие высоты вдоль дороги и брали автомобильную трассу под охрану.

Военизированная часть племени джадран продолжала сопротивление. Душманы вели прицельный огонь по артиллерийским позициям советских войск и по командному пункту.

В ходе боев нами был сначала блокирован, а потом и уничтожен базовый район под названием Срана, который находился чуть южнее перевала Сатыкандав, ближе к Хосту. Здесь блестяще показали себя офицеры и солдаты 345-го отдельного парашютно-десантного полка. Тогда им командовал замечательный человек и грамотный офицер Герой Советского Союза подполковник Валерий Александрович Востротин, которого солдаты почти боготворили. Он уже второй раз был в Афганистане. Получив во время первой командировки тяжелое ранение, благодаря усилиям врачей он не только вновь встал на ноги, но и вернулся в боевой строй.

Ликвидация этого крупного базового района сыграла решающую роль в окончательном разгроме сопротивлявшихся отрядов вооруженной оппозиции и взятии советскими войсками под свою охрану магистрали Гардез – Хост. После того, как полевые командиры поняли, каким окажется исход боевых действий,

они изменили свои планы. Вместо концентрации и дополнительного подвоза оружия, боеприпасов и снаряжения они начали принимать активные меры для сохранения тех запасов, которые уже находились в округе Хост.

(Из книги: Громов В.В. Ограниченный контингент. – М.: Изд. группа «Прогресс» – «Культура», 1994. 352 с.)

Комментарий составителя

Одной из самых напряженных армейских операций в Афганистане с широким применением авиации и артиллерии была операция «Малистраль» по разблокированию Хоста, проведенная в декабре 1987-го – январе 1988-го года. Бои велись на территории, контролируемой племенем джадран, ни в какие времена не признававшим ни короля, ни шайха, ни кабульского правительства. Кочевое племя джадран свободно перемещалось по «своей» территории, не признавая государственных границ.

Границы с Пакистаном провинция Пактия и округ Хост были насыщены самым современным оружием и мощными укреплениями. Для их выявления на укрепленные районы высадили ложный воздушный десант и по обнаружившим себя огненным точкам нанесли мощные авиационные удары. При налетах отмечалось до 60 пусков ракет по атакующим самолетам в час. С такой плотностью зенитного огня советским летчикам еще не приходилось встречаться.

Всего в этой широкомасштабной операции участвовало около 20 тыс. советских солдат, наши потери составили 24 убитых и 56 раненых.

В ходе операции были разгромлены главные силы моджахедов и их базы в провинции Пактия, захвачено большое количество боеприпасов и военного снаряжения. Особое место отводилось уничтожению базового района Срана. Основную роль в его захвате сыграл 345-й гвардейский отдельный парашютно-десантный полк (командир – подполковник Валерий Востротин).

Один из частных эпизодов боевых действий 9-й роты 345-го опдн на высоте 3234 лег в основу шумового фильма Ф. Бондарчука «9 рота», в котором действительные события были значительно искажены.

ВЫСОТА ДЕВЯТОЙ РОТЫ

(по материалам публикаций открытой печати)

В ходе операции «Магистраль», основной задачей которой предполагалось деблокирование города Хост, дорога Гардез-Хост была взята под контроль советскими и правительственными афганскими войсками.

Вооруженные формирования мятежников неоднократно пытались сбить оборудованные на стратегически важных высотах советские и афганские блокпосты, охраняющие район дороги Гардез-Хост от проникновения душманов. Наиболее ожесточенная схватка произошла 7-8 января 1988 г. в районе высоты, обозначенной на картах отметкой 3234.

Указанную высоту защищала 9-ая рота 345-го гвардейского отдельного парашютно-десантного полка. Численность парашютно-десантной роты вместе с приданным ей арткорректировщиком полковой артиллерии составила 39 человек.

7 января 1988 г.

15:30. По высоте, контролируемой взводом старшего лейтенанта В. Гагарина, выпущено несколько десятков реактивных снарядов. Одновременно с трех сторон начался обстрел из гранатометов, безоткатных орудий. Пользуясь непростреливаемым «мертвым пространством» за скалистыми выступами, крупный отряд мятежников смог приблизиться на расстояние до 200 метров к советскому посту.

16:10. Под прикрытием массированного огня мятежники с криками «Аллах акбар!» с двух направлений бросились в атаку. Все они были одеты в черную униформу с прямоугольными черно-желто-красными нашивками на рукавах. Их действия координировались по радио. Спустя 50 минут атака была отбита: 10-15 душманов убиты, около 30 ранены. Ближе 60 метров к основным позициям моджахеды подойти не смогли, по всей видимости. Во время атаки погиб пулеметчик младший сержант Вячеслав Александров.

17:35. Вторая атака мятежников началась с третьего направления. Она была отражена личным составом взвода старшего лейтенанта Рожкова, выдвигавшегося на усиление поста. Одновременно к нему продвигался разведвзвод старшего лейтенанта А. Смирнова. Во время отражения атаки погиб Анатолий Кузнецов. Командир расчета арткорректировки Иван Бабенко под конец атаки запросил поддержку полковой артиллерии.

19:10. Началась третья атака. Под прикрытием массированного огня из пулеметов и гранатометов мятежники, не считаясь с потерями, шли в полный рост. Десантники и на этот раз отбросили противника. В это время был получен радиоперехват: главари мятежников из Пешаварского центра благодарят командира исламского полка за взятие высоты. Поощрение оказалось преждевременным...

С 20:00 до трех часов ночи следующих суток пакистанские вертолеты увозили в направлении Пакистана убитых и раненых, подвозили боеприпасы и подкрепления мятежникам, продолжавшим атаку. Их было еще девять. Последняя атака, двенадцатая по счету, была наиболее отчаянной, когда

противнику удалось приблизиться к посту на расстояние броска гранаты, а на отдельных участках на 10-15 метров.

В критический момент подоспел разведывод старшего лейтенанта Смирнова, доставивший боеприпасы и с ходу вступивший в бой. Когда подоспела помощь, у каждого из защитников высоты 3234 осталось не более одного магазина патронов на каждого. Ни одной гранаты уже не было. Десантники были готовы вызвать на себя огонь полковой артиллерии.

В отражении атак большую роль сыграла полковая артиллерия. Артиллерийский корректировщик на высоте старший лейтенант Иван Бабенко в критические моменты вызывал огонь орудий вплотную к своим позициям.

За ходом боя на высоте пристально следило командование, включая командующего 40-й армии генерал-лейтенанта Б. Громова, которому обстановку докладывал лично командир полка, гвардии подполковник Валерий Востротин.

В том бою на высоте погибло шестеро десантников, двадцать восемь получили ранения, из них девять – тяжелые.

С рассветом на поле боя были обнаружены брошенные митяжниками безоткатные орудия, пулеметы, минометы и гранатометы, ртутные наступательные гранаты, штурмовые винтовки английского производства...

Из воспоминаний участников боя

Гвардии младший сержант Олег Федоренко:

«...через несколько дней тяжелого пути мы вышли на свою горку. Окопались, утеплились. Шел снег и дул сильный ветер на высоте около трех тысяч, руки леденели, лицо обжигало.

Каждый день кроме ветра над горками пролетало несколько десятков «эрссов», били по дороге. Начиналась артиллерийская переписка. Видать, здорово мы им насолили, так как снарядов они не жалели.

Пришло время высоты 3234. «Духи» пошли на штурм одного из блоков, вели наступление наемники, пакистанский полк командос «Чехатвал» в количестве около 300 человек. Противник превосходил нас по численности почти в 10 раз...

...полдня и ночь, это не так уж много. Но на войне это – вечность...»

Гвардии сержант Сергей Борисов:

«...7-го января начался обстрел, было 3 часа дня. Во время обстрела погиб рядовой Федотов, «эрсс» сработал от ветки, под которой он находился. Потом все стихло, но ненадолго. Душмана подошли именно в том месте, где наблюдатели просто не могли их засечь. Старшим на этом направлении был Слива Александров. Он сделал всё, чтобы дать возможность отойти своим товарищам. Сам отойти не успел, над ним разорвалась граната.

Это была первая атака. Ближе 60-ти метров они подойти не смогли. У «духов» уже были убитые и раненые, они, по всей видимости, не ожидали такого сопротивления. Пулемет «Утес», который был на нашем направлении, после первой очереди заклинил, и под обстрелом мы не в состоянии были его починить. В это время я получил свое первое ранение. Заметил только, когда

рука начала слабеть.

После этого мы заняли места для наблюдения, ребятам приказал доснарядить магазины, принести гранаты и патроны, а сам вел наблюдение. То, что увидел я позже, ошеломило меня: «духи» спокойно шли на нас уже в 50-ти метрах и переговаривались. Я выпустил целый магазин в их направлении и скомаандовал: «Все к бою!»

«Духи» уже обошли нас с двух сторон. И вот началась самая страшная и жуткая атака, когда «духи» смогли приблизиться к нам на расстояние броска ручной гранаты. Это была последняя, 12-я по счету, атака.

По рубежу, где занял оборону младший сержант Цветков, одновременно с трех сторон начался обстрел из гранатометов, минометов, орудий. Крупный отряд душманов приблизился к высоте. Ситуация осложнилась тем, что два других пулемета были выведены из строя, а пулеметчики Александров и Мельников погибли. К концу боя действовал только один пулемет Цветкова. Нелегко было Андрею под прицельным огнем и взрывами гранат перебежать от одного рубежа к другому...

...я стоял рядом с ним, когда разорвалась под нами граната. Андрей был смертельно ранен в голову осколком... В шоковом состоянии, не выпуская из рук пулемет, он стал падать, каска упала с его головы, стукнулась о камень. Но пулемет продолжал стрелять и замолчал, только когда Андрей лег на землю. Меня ранило второй раз в ногу и руку...

...было много раненых, они истекали кровью, а мы ничем не могли им помочь. Нас осталось мало, и на каждого по магазину и ни одной гранаты. В этот страшный момент на подмогу пришел наш разведывод, и мы стали вытаскивать раненых. Только в 4-м часу мятельники появились, что эту горку им не взять. Забрав раненых и убитых, они стали отходить...»

Все десантники 9-й роты, участвовавшие в бою на высоте 3234, были награждены орденами Красного Знамени и Красной Звезды, а пулеметчики В. Александров и А. Мельников посмертно удостоены звания Героя Советского Союза...

Комментарий составителя

События, упомянутые в очерке, отражены в художественном фильме «9 рота» режиссера Ф. Бондарчука, однако многие факты в нем изменены. Так, события в фильме разворачиваются в 1989 году, а не в 1988, как это было на самом деле. Потери советского подразделения в этом фильме составляют почти 100 %, а то время как на деле погибло 6 из 39 человек и т.д.

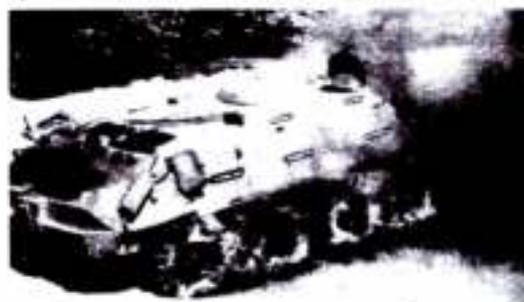
Серьезнейшим искажением фактов является то, что в фильме десантники оказались «забиты» на высоте и приняли бой в одиночку, без поддержки и контроля со стороны командования. Кроме того, реальный бой проходил в высокогорье, в скалах, а не в песках, как в фильме.

ВОССТАНИЕ В ЛАГЕРЕ БАДАБЕРА

*Здесь, в далекой стране,
Где высокие горы,
Вспоминаются мне
Кавказские просторы...*

Сергей Болотников

14 апреля 1988 года при посредничестве ООН в Женеве был подписан министрами иностранных дел Афганистана и Пакистана пакет документов, призванных положить конец кровопролитию в Республике Афганистан. Гарантами выполнения соглашений выступили США и СССР. После подписания Женевских соглашений советская сторона приступила к организации вывода войск из Афганистана.

Однако при подписании Женевских соглашений были забыты более трехсот пропавших без вести советских военнослужащих, значительная часть из которых оказалась в плену у моджахедов, а также попавшие в плен к душманам военнослужащие афганской армии...

26 апреля 1985 года в лагере афганских боевиков в Бадабере (Пакистан) вспыхнуло восстание.

Историческая справка

Бадабера – населенный пункт на территории Пакистана в 10 км южнее Пешавара и в 24 км от государственной границы с Афганистаном. В период 1983-1985 г.г. в Бадабере размещался лагерь афганских беженцев, а также учебный Центр подготовки боевиков с/к. Халеда ибн Валида, где под руководством американских инструкторов проходили обучение будущие моджахеды. В лагере работали 65 военных инструкторов, в том числе из Пакистана и Египта. Учебный центр принадлежал партии Исламское общество Афганистана (ИОА) и пользовался негласной поддержкой пакистанских властей.

Весь лагерь с учебным центром, по сути – военной базой, занимал огромную площадь – около 500 га. Помимо палаток и глинобитных строений, в центре располагались шесть складов с вооружением и боеприпасами, а также три тюрьмы. Сюда доставляли советских военнопленных и военнослужащих ВС ДРА, захваченных на протяжении 1982-1985 г.г. в Панджшере и Карабаге. До этого пленные содержались преимущественно в зданиях, оборудованных удерживавшими их душманскими бандаформированиями. Всего в Бадабере, из различных источников, к началу описываемых в очерке событий

насчитывалось около 40 афганских и от 6 до 20 советских военнопленных. Советских пленных использовали на самых тяжелых работах, систематически избивали, склоняли к принятию ислама.

26 апреля в 21 час по местному времени, когда личный состав учебного центра, свободный от караула, был выстроен на плацу для совершения вечернего намаза, шурахи (советские) нейтрализовали часовых у складов с вооружением и на сторожевой вышке, освободили пленных и вооружились захваченным на складах стрелковым оружием и гранатометами. Заняв позиции в здании арсенала и угловых башнях, восставшие намеревались уничтожить охрану, однако трое пленных из числа заключенных, этнические таджики, перешли на сторону противника и предупредили моджахедов. В результате, когда восставшие открыли огонь, территория учебного центра была почти пуста.

Уже в 23 часа по приказу лидера ИОА Б. Раббани лагерь Бадабера был блокирован тройным кольцом окружения, составленным из боевиков ИОА и военнослужащих пакистанской армии. Последние были усилены бронетехникой и тяжелой артиллерией 11-го армейского корпуса ВС Пакистана.

Б. Раббани лично обратился к восставшим с предложением сдаться. Однако восставшие, в свою очередь, потребовали вызвать на место боестолкновения сотрудников дипломатических миссий СССР и ДРА, а также представителей Красного Креста.

В ответ руководство ИОА приняло решение уничтожить восставших.

27 апреля в 8 часов утра начался обстрел Бадаберы пакистанской тяжелой артиллерией. Радиоразведка нашей 40-й армии выполнила радиоперехват между экипажами вертолетов ВВС Пакистана и авиабазой, а также доклад одного из командиров вертолетов о нанесении штурмового удара по лагерю. После ударов из реактивных установок залпового огня (РСЗО) склад вооружения и боеприпасов взорвался. Очевидно, детонировали боеприпасы к тяжелому вооружению.

В результате боестолкновения, согласно документам Генерального штаба ВС СССР, погибло *«более 120 мятежников и беженцев; 6 иностранных советников; 13 представителей пакистанских властей. База Бадабера была полностью уничтожена, при взрыве арсенала мятежники потеряли 3 установки РСЗО «Град», 2 млн. патронов, около 40 минометов и пулеметов, а также около 20 тыс. неуправляемых ракет и снарядов»*. Погибла канцелярия тюрьмы со списками узников. До руководства Пакистана было доведено, что восставшие взорвали себя сами. Администрацией президента Пакистана генерала Зия-уль-Хака был наложен запрет на все попытки осветить эти события национальными средствами массовой информации.

Среди формирований ИОА и ИПА был распространен приказ о том, что впредь шурахи в плен не брать, при захвате уничтожать на месте.

Власти Пакистана не признавали присутствие на их территории советских и афганских военнопленных вплоть до декабря 1991 года. Впервые официальный

представитель Исламабада подтвердил гибель советских военнослужащих лишь после признания лидером ИОА Б. Раббани факта восстания в Бадабере.

В январе 1992 года заместитель министра иностранных дел Пакистана передал российской стороне список с именами шести участников восстания, погибших при взрыве арсенала:

- рядовой *Васьков Игорь Николаевич* (Костромская обл., Россия);
- ефрейтор *Дудкин Николай Носифович* (Алтайский край, Россия);
- рядовой *Зверкович Александр Николаевич* (Витебская обл., Беларусь);
- младший сержант *Коршенко Сергей Васильевич* (г. Белая Церковь, Украина);
- рядовой *Левчишин Сергей Николаевич* (Самарская обл., Россия);
- младший сержант *Саминь Николай Григорьевич* (Акмолинская обл., Казахстан).

Предполагается, что организатором восстания в лагере Бадабера был *Духовченко Виктор Васильевич*, уроженец г. Запорожье, служащий Советской Армии (вольнонаемный), попавший в плен в 1984 году.

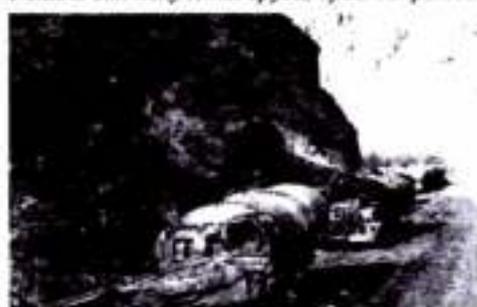
Указом Президента Республики Казахстан младший сержант Н.Г. Саминь награжден орденом «Айбын» («Доблесть») 3-й степени (посмертно)...

Продолжая тему наших соотечественников, попавших в плен и без вести пропавших, необходимо рассказать и о трагической судьбе *Виктора Грязнова* из г. Темиртау.

Из официального донесения:

«Грязнов Виктор Иванович, 1960 г. рождения, Рядовой в/ч п.л 77926 (26-й отдельный батальон авиационно-технического обслуживания ВВС, провинция Кундуз). Призван Темиртауским ГВК 08.05.1979 г. Пропал без вести 12.02.1981 г., выполняя боевое задание и проявив при этом героизм и мужество (извещение 50), в провинции Саманган. Грязнов В.И. проходил службу в составе 3 роты в/ч п.л. 77926 на аэродроме г. Кундуз (провинция Кундуз).

В начале января 1981 г. рядовой Грязнов В.И. и старшина 3 роты прапорщик Яром В.С. получили задание убить в г. Пули-Хумри на военные склады для получения груза, куда направлялись с попутной колонной.

7 января 1981 г. при возвращении к месту службы из г. Пули-Хумри в г. Кундуз на автомобиле ЗИЛ-131 под управлением Грязнова В.И. в районе н.п. Ханабад провинции Кундуз, колонна была подвергнута вооруженному нападению бандформирования. Автомобиль, в котором двигались Грязнов В.И. и Яром В.С., при обстреле был поврежден, начальник автоколонны в целях вывода машин из-под обстрела дал команду на движение вместе с бронетехникой, так как в колонне перевозилась

специота. Грязнов В.П. и Ярош В.С. остались отражать вооруженное нападение. После отражения атаки бандитского формирования находившейся рядом воинской частью (бой длился около 30 минут) прапорщик Ярош В.С. был обнаружен убитым с пулевыми ранениями грудной клетки, множественными ранениями головы от воздействия твердого тупого предмета (рядом находились камни с кровью), вырезанными глазами. Грязнов В.П. пропал без вести.

По информации особого отдела КГБ СССР и ХАД [служба государственной безопасности Афганистана – прим. сост.] Грязнов В.П. был взят в плен, принятыми оперативно-розыскными мерами освободить Грязнова В.П. из плена не представилось возможным»...

За строкой донесения остались подробности героической гибели Виктора Грязнова в плену у дупманов. Только много лет спустя удалось установить факт мученической смерти нашего земляка.

В ходе электронной переписки участников войны в Афганистане обнаружилось копия военного билета родового В. Грязнова и документы на дар [язык этнических таджиков – прим. сост.], захваченные нашими десантниками в 1983 году у мятежников и проливающие свет, в том числе, на трагическую судьбу Виктора.

Из захваченных документов следует, что Виктору Ивановичу Грязнову, взятому в плен бандформированием полевого командира Абдул Разада Асхакзая, было предложено стать [далее следует перевод с дари дословно – прим. сост.] «правоверным мусульманином, моджахадом – защитником ислама и участвовать в священной войне – казават с неверными кафирами иурами». Однако В. Грязнов отказался стать «истинным правоверным и

уничтожать иуран». Шариятским судом Виктор был приговорен к смертной казни – «красный тюрбан», приговор приведен в исполнение...

О ДРУЗЬЯХ-ТОВАРИЩАХ...

(записки об армейской службе студентов-электромехаников
Карагандинского политехнического института)

*Через две, через две весны,
Через две, через две зимы
Отслужу, отслужу
Как надо – и вернусь...*

Из популярной эстрадной песни 1980-х

Сейчас, наверное, уже немногие вспомнят о принятой в 1982-1987 г.г. практике призыва на срочную службу в Советскую Армию студентов ВУЗов. Призывались тогда ребята независимо от наличия военной кафедры в учебном заведении. А ограничения по призыву были гораздо менее строгие, нежели в последующие годы. Так, например, со мной в учебном взводе (в Новочеркасской «учебке») служил парень с близорукостью –4,5 диоптрий. Впрочем, таких «уникумов» в армии мне попадалось не так много. И все-таки получить «белый» билет в те годы было непросто. Отсрочка по призыву предоставлялась только на полгода-год после поступления в институт. Очевидно, такое непопулярное решение министерства обороны было вызвано нехваткой личного состава (солдат и сержантов) в частях и подразделениях Советской Армии, раздутой в те годы до неприличия. Впоследствии видные экономисты и политики, рассуждая о том времени, уверяли, что страна и, в первую очередь, оборонное ведомство жили не по средствам. Немаловажен и тот факт, что в это время шла необъявленная война в Афганистане.

На описываемый период (мне довелось служить в 1984-1986 г.г.) в Демократической Республике Афганистан дислоцировалась 40-я общевойсковая армия с приданными частями и подразделениями. Приданных частей было много, одних только десантников – 103-я гв. дивизия, отдельный 345-й гв. полк, 56-я десантно-штурмовая бригада и т.д. Убыль в войсках была стабильная – болезни, несчастные случаи, боевые потери. Только по официальным источникам мы безвозвратно, иначе говоря погибшими, теряли в Афганистане в период боевых действий в среднем до 1600 человек в год. На 1984 год пришелся пик боевых потерь (около 2400 человек убитыми).

Через горнило войны в Афганистане прошло в общей сложности около 22 тысяч казахстанцев, из них погибло 925, в том числе, 85 – из Карагандинской области (из Караганды – 39). Пропало без вести – 20, осталось инвалидами – более 1000...

В последние годы эти цифры неоднократно поправлялись в сторону увеличения, однако полной ясности в этом вопросе до сих пор нет. Так, согласно свидетельству профессора российской Военно-медицинской академии (г. Санкт-Петербург) Владимира Сидельникова в итоговых цифрах не учтены военнослужащие, умершие от ран и болезней в госпиталях на территории СССР.

А еще в Советской Армии очень «любили» студентов кадровики и командиры подразделений. Дело в том, что общий уровень интеллектуального

развития, да и физического, у студентов был значительно выше других категорий призывников. «Чем больше в армии дубов – тем крепче наша оборона...» Неслучайно подавляющее большинство призывных со студенческой скамьи стали в армии сержантами и старшинами. Наш студенческий спецнабор тоже не стал исключением из правила. Почти все мои однокурсники, попавшие в армию, на «дембель» уходили в погонах с командирскими нашивками.

География службы ребят с электромеханического факультета КарПИ оказалась чрезвычайно разнообразной:

Андрей Крюков служил сержантом в учебной дивизии в Отаре (под Алматы);

Александр Щebetин после нашей Новочеркасской «учебки» – в отдельном разведбате в Венгрии (Южная группа войск);

Серик Оралбаев – в танковом рембате в Польше – Северная группа войск (потом, на последнем курсе «политеха», на военных сборах перед аттестацией на лейтенантов Серик устроил с ребятами гонки на танках по танкодрому, за что получил «нагоний» от командования);

Сергей Боргуль – в отдельной Берлинской мотострелковой бригаде под г.Потсдам (ГДР), бригаду ее называли «парадной» за постоянные проверки различными «высокими» комиссиями и связанную с этим высокую готовность;

Евгений Корнеев – в Молдавии – Одесский военный округ (там, где дислоцировалась знаменитая на всю Советскую Армию «пьяная» воздушно-десантная дивизия);

Дмитрий Кузьменко – старшиной танковой роты в Белоруссии (впоследствии на занятиях на военной кафедре, где из «электромехаников» готовили танкистов, Дима блеснул своим знанием боевой техники);

Юрий Химич – в войсках ПВО где-то на Урале (там Юра приобрел не только навыки работы на мощных радарных системах, но и подуттво «добрую» дозу радиации);

Игорь Ложечников – в Москве, в одной из военных Академий для старшего и высшего командного состава Советской Армии;

Олег Архипов – техником обслуживал вертолетную эскадрилью в г.Очамчыра (Грузия) – Закавказский военный округ;

Вячеслав Россковский – Слава воевал в пехоте 191-го мотострелкового полка под Баграмом. Переболел в Афганистане, как и многие из нас, вирусным гепатитом. Награжден медалями и Почетным знаком ЦК ВЛКСМ «Воинская доблесть»;

Олег Парамзин – был заместителем комзвода в Группе советских войск в Германии;

Андрей Родионов – служил в составе Кундузской дивизии в Северном Афганистане с осени 1984 по май 1986 года. Большой любитель ролыгрышей, Андрей на военных сборах в Спасских лагерях (на последнем курсе института) отточил очередную «хохмочку»: на стрельбище из автомата Калашникова он успел за пару минут поразить все мишени (свою и чужие) – до того, как к стрельбе приступят остальные, вышедшие на огневой рубеж ребята. А

поскольку мишени после попадания в них падали, то другим стрелять было куда!.. Учитывая ограниченное количество выдаваемых на один автомат патронов (три – на одиночные выстрелы и шесть – на очередь), следует признать хорошую стрелковую подготовку (или большой боевой опыт) студента Родионова. Вообще, в принципе нас в «учебках» неплохо готовили...

Этот список можно продолжать долго.

К сожалению, за давностью событий много забылось, молодые люди редко ведут дневниковые записи. Сейчас, спустя более четверти века я часто жалею, что не вел дневник. И всё же человеческая память – великая загадка природы: иногда, кажется, без всякой на то причины в памяти всплывают детали, казавшиеся когда-то будничными и совсем неяркими, и наоборот, лица и события, которые, казалось, надолго останутся в памяти, потускнели и стерлись. Как старые, выцветшие фотографии...

25 декабря 2011 года исполняется 32 года с того дня, как советско-афганскую границу в районе туркменского г. Термез перешел разведбатальон 108-й мотострелковой дивизии, впоследствии получившей наименование «Баграмской». Одновременно с разведчиками границу пересекли самолеты военно-транспортной авиации с личным составом и боевой техникой 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии...

Так сложилось, что на наше поколение легла основная тяжесть выполнения «интернационального долга» в Афганистане. Официальная пресса в те годы информировала советский народ о революционных процессах и свершениях на пути к социализму в Демократической Республике Афганистан (ДРА). А в это время в ДРА по сути шла гражданская война, в которой на стороне правительств участвовали «шурви» (советские).

Изначально Генеральным штабом ВС СССР предполагалось, что подразделения 40-й армии непосредственного участия в боях принимать не будут, а лишь встанут гарнизонами в ключевые населенные пункты. На деле вышло по-другому: «хотели как лучше, а получилось – как всегда»... Наши подразделения оказались втянуты в крупномасштабные боевые действия с переменным успехом и сопутствующими таким событиям последствиями.

Не вдаваясь в подробности и не обесуждая здесь оправданность введения Ограниченного контингента советских войск в ДРА, все же хочу отметить, что по большей части советские солдаты и офицеры честно выполняли свой воинский долг, нередко проявляя подлинный героизм и самоотверженность. При этом приходилось переносить большие «трудности и лишения военной службы». Так, только в период моей службы (полтора года) в ДРА в нашем батальоне различными инфекционными болезнями (гепатит, брюшной тиф, малярия) переболело более 30 человек (общая численность батальона в это время составляла около 100 солдат и офицеров). В 5-й гвардейской дивизии на западе Афганистана ситуация с эпидемиями была ещё тяжелее: в период командования дивизией генералом Грозовым вирусным гепатитом болело более 3-х тысяч солдат и офицеров...

А бытовые трудности присутствовали постоянно – жаркий климат, перебои с питьевой водой, жить приходилось в палатках, знаменитая афганская пыль.

забивалась всюду, однообразный пищевой рацион (все продукты везли из Союза)... После очередного обстрела «накрылся» хлебзавод, обеспечивавший Баграмский гарнизон хлебом и нам пришлось более двух месяцев жить на сухарях. А в 180-м полку (под Кабулом) зимой 1986-го года в связи с нехваткой воды мыться нам пришлось один раз за три месяца.

Но все эти трудности меркнут перед безвозвратностью потерянных человеческих жизней. В числе погибших на той необычайной войне были и наши ребята – студенты и выпускники КарПТИ. Вспомним их поименно:

**ВЕСЕЛЬСКИЙ Виктор Станиславович
(1949–1980)**

Учился в средней школе № 43 г. Караганда, после окончания школы работал слесарем на Федоровской автобазе. В 1967 г. поступил в Карагандинский политехнический институт (группа ЛП-67 механико-технологического факультета). После успешной защиты дипломного проекта и присвоения квалификации инженера-технолога литейного производства работал на заводе «Поршень» (г. Алма-Ата).

Призван из запаса в 1972 году.

В декабре 1979 г. командир взвода управления капитан Весельский одним из первых в составе 201-й дивизии входил на территорию ДРА.

Погиб в бою 12 января 1980 г. под г. Мазари-Шариф (Северный Афганистан). Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в г. Алма-Ата.

**ЛАПУШКИН Александр Павлович
(1960–1980)**

Родился в г. Караганда, учился в городской средней школе № 51. После окончания школы работал в СУ-3 треста «Карагандажилстрой» и одновременно обучался на вечернем отделении Карагандинского политехнического института (группа АТ-78в).

В 1979 г. призван на срочную службу в Советскую Армию (воздушно-десантные войска). В Афганистане проходил службу в составе 103-й гвардейской Витебской Краснознаменной воздушно-десантной дивизии в качестве сапера-гранатометчика инженерно-саперной роты 317-го гвардейского парашютно-десантного полка.

Из характеристики командования:

«...за время прохождения службы и в ходе выполнения интер-

национального долга в ДРА зарекомендовал себя исключительно дисциплинированным, исполнительным и честным воином. Среди товарищей и командиров пользуется заслуженным авторитетом...»

Погиб в бою 7 августа 1980 г.

Из наградного листа:

«... в августе 1980 г. принимал участие в боевых действиях по уничтожению банд мятежников в провинции Парван в районе г. Чарикар. Мужественно и смело выполнял все задачи, которые ставились перед ним. 7 августа входил в состав группы саперов, которой было приказано выдвинуться в другое подразделение для уничтожения захваченного склада боеприпасов. Продвигаясь по населенному пункту, группа попала под сильный огонь мятежников. Это остановило группу. В это время рядовой Лапушкин, используя складки местности и умело маскируясь, пробрался во фланг мятежников. Огнем из автомата и гранатами заставил их прекратить огонь, уничтожив четверых из них, но и сам тяжело раненный, скончался от потери крови...»

Награжден орденом Красной Звезды (посмертно).

Похоронен на Тихоновском кладбище г. Караганды.

СКИБИН Владимир Анатольевич

(1962–1982)

Родился в г. Караганда, учился в городской средней школе № 46. После окончания школы работал в СМП № 636 слесарем, поступил на вечернее отделение Карагандинского политехнического института (группа ГМК-79-2в).

В 1981 г. призван на срочную службу в воздушно-десантные войска. В Афганистане проходил службу в составе 103-й гвардейской Витебской воздушно-десантной дивизии в должности пулеметчика 3-й парашютно-десантной роты 350-го гвардейского парашютно-десантного полка.

Погиб в бою в январе 1982 г.

Награжден орденом Красной Звезды (посмертно).

Из наградного листа:

«... в период с ноября 1980 г. по январь 1982 г. принимал участие в оказании интернациональной помощи афганскому народу в ДРА.

Непосредственно принимал участие в десяти боевых операциях. В ходе ведения боевых действий проявил смелость, отвагу, мужество. Уверенно действовал в сложной обстановке. Тяготы и лишения военно-полевой жизни переносил легко.

25 января 1982 г. участвовал в операции по уничтожению крупной банды мятежников в районе населенного пункта Чарикар. В ходе операции лично уничтожил двух мятежников. В составе отделения захватил склад

взрывчатых веществ. Во время одного из боев был убит...

Похоронен в п. Компаньевск под Карагадой.

ПОСОБИЛОВ Олег Валентинович
(1965–1984)

Родился в г. Шахтинск Карагандинской области. После окончания школы поступил на горный факультет Карагандинского политехнического института.

Будучи студентом дневного отделения КПИ, после успешной сдачи летней сессии, в июне 1984 г. был призван Ленинским районным военкоматом на службу в Советской Армии.

По окончании сержантской «учебки» направлен в Туркестанский военный округ, в состав Ограниченного контингента советских войск в Афганистане. В ДРА проходил службу сержантом, командиром отделения в в/ч п.п. 52679 (г. Кандагар).

Погиб 29 декабря 1984 г.

Похоронен в г. Шахтинск Карагандинской обл.

ПРОКОПОВИЧ Дмитрий Всеволодович
(1945–1989)

Родился в г. Уральск Казахской ССР. После переезда в г. Караганда учился в городской общеобразовательной средней школе № 3.

Выпускник Карагандинского политехнического института (группа ТСП-63-2 механико-технологического факультета).

После окончания КарПИ поступил на работу в милицию. Закончил Академию МВД СССР (г. Москва), работал в УВД Карагандинской области. Подполковник милиции.

В Афганистане занимал должность советника при МВД ДРА (г. Кабул – представительство МВД СССР).

Награжден 8-ю правительственными наградами, в том числе, орденом Красной Звезды и четырьмя наградами ДРА.

Умер 12 апреля 1989 г. от болезни, полученной в Афганистане.

Похоронен в г. Караганда.

В этом очерке я хочу напомнить и о ребятах с «Горной автоматик» Карагандинского «политеха» (специальность 0634 – «Электрификация и автоматизация подземных горных работ» по классификатору специальностей высших учебных заведений СССР 1980-х г.г.), проходивших срочную службу на территории Демократической Республики Афганистан.

Петько Юрий (группа ГА-83-1) – он один из тех, кто первым вошел в Афганистан в декабре 1979 года. Для нас, тогда молодых первокурсников, он казался человеком из легенды. Юра служил в составе 103-й гвардейской Витебской воздушно-десантной дивизии. В настоящее время работает в Карагандинском аэропорту.

Морозов Алексей (группа ГА-83-2) – староста нашей группы. Веселый, никогда неунывающий парень в двадцать лет был уже с седыми висками. Сержант Морозов воевал под Кабулом в составе 103-й гвардейской Витебской воздушно-десантной дивизии в 1981-1983 г.г. Награжден двумя медалями «За отвагу».

Баклин Сергей (группа ГА-85-1) – служил в Афганистане в 1983-1985 г.г. – в пехоте под Пули-Хумри. Означенный населенный пункт пользовался дурной славой – там были массовые захоронения английских военных колонизаторов еще с XIX-го века, по этой причине питьевая вода была практически непригодна к употреблению. Впрочем, местное население, похоже, об этом не догадывалось...

Об **Алексее Башорине** (на снимке А. Башорин слева, справа от него – старшина ВДВ в запасе Сергей Мгарь) расскажем особо.

В 1982 г. после десятого класса Алексей поступил в КарПИ на специальность «Горная автоматика» (ГА). На тот период ГА и АИС были, наверное, одни из наиболее популярных и престижных технических специальностей в Караганде.

Отучившись полтора года в «политехе», Алексей был призван на срочную службу.

Еще в 10-м классе он совершил несколько прыжков с парашютом в Карагандинском аэроклубе, по этой причине попал в воздушно-десантные войска. Алексей окончил десантную «учебку» в Литве (литовские «учебки» в структуре ВДВ считались элитными).

В Афганистане А. Башорин попал в Газнийский батальон «спецназа» (177-й отдельный отряд специального назначения). Подразделения специального назначения Главного разведуправления Генерального штаба (ГРУ ГШ) ВС СССР в Афганистане осуществляли поиск и уничтожение караванов с оружием, захват пленных, уничтожение лидеров оппозиции и командиров душманских формирований, разведку и другие специфические задачи. В 40-й армии эти части были наиболее боеспособными. Какое-то сравнение с ними выдерживали только отдельные разведроты десанта и мотострелков. Формировался

«спецназ», как правило, из солдат, сержантов и офицеров, прошедших обучение в спецшколах ГРУ ГШ и «учебках» ВДВ.

Газинский «спецназ» заслужил громкую славу, отличившись в Панджшерских операциях, многочисленных засадах, поисках и др. 177-й отдельный отряд СпН получил также известность как единственное подразделение специальной разведки ГРУ, которое применялось не по прямому назначению разведывательно-диверсионной спецбригады, а в качестве горнострелкового подразделения для захвата высокогорных укрепрайонов моджахедов.

За участие в боевых действиях Алексей был награжден медалью «За отвагу» – одной из самых почетных солдатских наград со времен Великой Отечественной войны.

После возвращения из армии А. Башорин продолжил учебу и успешно защитил летом 1990 г. диплом горного инженера-электрика. Студентом-вечерником он работал старшим лаборантом, а затем инженером в научной лаборатории кафедры АПП КарГТИ. Будучи материально ответственным, Алексей мог распоряжаться, в том числе и запасами технического спирта, что на тот период было немаловажно, поскольку в стране в связи с антиалкогольной кампанией наблюдался острый дефицит спиртного. А поскольку Лена – человек по натуре добрый и хлебосольный, то в критические моменты он открывал свой сейф и спасал нас от жажды.

А еще Алексей замечательно играет на гитаре – сказывается учеба в музыкальной школе, и на всех наших встречах-собирушках он обеспечивает звуковое сопровождение.

В последние годы А.Г. Башорин работал на угольных шахтах Карагандинского бассейна по своей основной специальности – горного инженера. Верный и надежный товарищ, он всегда готов прийти на помощь другу.

Очевидно, что всех выпускников и студентов «политеха», проходивших службу «за речкой», в этом очерке не удастся упомянуть. В музее КарГТУ на одном из стендов можно увидеть список студентов и выпускников, служивших в Афганистане. Список включает в себя около полусотни имен. А ведь он – далеко не полный...

ДОЛГАЯ ДОРОГА ДОМОЙ (по материалам открытой печати)

Ко времени подписания Женевских соглашений численность советских войск в Афганистане составляла около 100,3 тысяч человек.

В подготовительный период перед выводом Ограниченного контингента (апрель – первая половина мая 1988 года) решением командующего 40-й армии генерала Б.В. Громова были заблаговременно выведены из отдельных малочисленных гарнизонов (Асадабад, Гульбахор, Бамиан, Бараки, Чагчаран, Шахджой и др.), размещенные там подразделения, в основные пункты дислокации полков и дивизий.

Согласно утвержденному графику на первом этапе (15 мая – 15 августа) соединения и части должны были выводиться из гарнизонов Джелалабад, Гардез, Газни, Кандагар, Лашгархах, Герат, Файзабад, Шинданд, а также некоторые части обеспечения и обслуживания из Кабула, в общей сложности из 12 провинций.

Советские войска из Афганистана выводились по двум направлениям: через Кушку и Термез.

Первыми 15 мая начали выдвижение части Джелалабадского гарнизона.

В период с 15 мая по 15 августа 1988 года на Родину возвратилось 50,2 тыс. человек (около 50 % от всего количества личного состава Ограниченного контингента). Первоначальные планы выдерживались полностью с незначительными отступлениями.

После 15 августа советские войска остались только в провинциях Кабул, Герат, Парван, Саманган, Балх и Баглан. Численность группировки составила 50,1 тыс. человек.

СССР и Республика Афганистан полностью выполнили взятые на себя в Женеве обязательства, чего нельзя было сказать о Пакистане и США.

Пакистанские мачини – иррегулярные подразделения ВС Пакистана оказывали поддержку афганским мятежникам по многим направлениям. Оппозиция навязывала особую напряженность в ключевых районах страны, ведя постоянные обстрелы, в том числе и по объектам советских войск.

Как сообщалось представителем МИД СССР в ноябре 1988 года, после вступления в силу Женевских соглашений было совершено 555 обстрелов и нападений на советские воинские части, в том числе, 88 раз ракетно-минометные обстрелы, 26 раз обстреливались аэродромы, совершено 400 нападений на сторожевые звесавы. Продолжали гибнуть наши солдаты...

В то же время афганские власти все еще надеялись задержать вывод советских войск.

считал президент Наджибулла, необходимо было призвать в Вооруженные силы как минимум 500 тыс. граждан.

В Афганистане рассчитывали, что одним из возможных путей развития республики будет путь, при котором можно будет изменить график вывода советских войск и перенос его второго этапа на более поздний срок. В правительстве РА наблюдалось стремление разрешить все проблемы военным путем, не идя на компромиссы и переговоры.

В ответ на многочисленные просьбы Наджибуллы в октябре 1988 года в Афганистан был переброшен советский ракетный дивизион Р-300 «Скад», который стал наносить удары с окраины Кабула по мятежникам, располагавшимся около афгано-пакистанской границы.

Руководство РА хотело иметь это вооружение и у себя. Это была не последняя просьба о поставках вооружений, причем в расчете на безвозмездное получение военной техники, афганские власти делали запасы впрок. ВС Афганистана снабжались современной советской военной техникой. Для борьбы с оппозицией в этот период были задействованы в основном части 40-й армии, вероятно, в расчете задержать их. Оперативная группа Министерства обороны СССР и командующий 40-й армии настаивали на точном соблюдении установленного срока вывода.

Согласно утвержденному плану, второй этап вывода ОКСВ должен был начаться в ноябре 1988 г., однако настойчивые просьбы Наджибуллы нашли понимание у некоторых членов Советского правительства, и было решено график изменить. В измененном плане предполагалось 2 января 1989 г. начать выдвижение колонн вспомогательных частей и учреждений из Кабула, а 15

января боевых частей и подразделений. Таким образом, на завершение вывода отводился лишь месяц, причем самый тяжелый по климатическим условиям...

Новые сроки вынуждали войска двигаться к Государственной границе сплошным потоком.

Передвижение по западному маршруту (Шинданд-Турагунди-

Кушка) проходило без видимых проблем.

Восточное же (Кабул-Хайратон-Термез) было чрезвычайно напряженным. Высокогорный тоннель на перевале Саланг позволял осуществлять пропуск колонн только через день, поскольку навстречу шли колонны с продовольствием, горючим и другими грузами для Кабула. График еще несколько раз уточнялся из-за колебаний в политическом руководстве СССР.

А в это время на Южном Саланге наносились бомбо-штурмовые удары авиации по Пандшеру и примыкающим к нему ущельям.

В январе 1989 года руководители РА настойчиво просили выходящихся там в это время министра иностранных дел Э.А. Шеварднадзе и председателя КГБ СССР В.А. Крючкова оставить в Афганистане хотя бы добровольцев из ОКСВ...

С 27 января 1989 года вывод ОКСВ был возобновлен. Магистраль работала только в одну сторону, с юга на север. Последнее подразделение Ограниченного контингента советских войск покинуло Кабул 4 февраля. Оставались лишь небольшие силы для охраны и обеспечения работы кабульского аэродрома.

15 февраля 1989 года через Хайратонский мост границу РА и СССР пересекли последние боевые машины и подразделения 40-й армии ОКСВ. Спрыгнув с запяленной брони бронетранспортера, пересек незримую черту войны и мира последний командующий – генерал Б.В. Громов...

**Избранные биографии казахстанцев – участников войны
в Афганистане 1979-1989 г.г.**

Ертаев Бахытжан Ертаевич, родился в 1952 году в Джамбулской обл. После окончания средней школы в 1969 г. поступил в Ташкентское высшее общевойсковое командное училище. В связи с образованием Алма-Атинского ВОКУ им. И.С. Ковева в 1970 г. был переведен в АВОКУ. После его окончания в 1973 г. служил в войсках Среднеазиатского военного округа (САВО) на должностях командира взвода, роты, начальника штаба мотострелкового батальона.

В период 1981-1985 г.г. в составе Ограниченного контингента советских войск в Афганистане служил командиром роты в 186-м мотострелковом полку 108-й мотострелковой дивизии, затем начальником штаба и командиром батальона 66-й Выборгской отдельной мотострелковой бригады (Джелалабадской).

После окончания в 1985 г. Военной академии им. М.В. Фрунзе служил в должности командира полка в Группе советских войск в Германии (ГСВГ).

С образованием в 1992 г. Вооруженных Сил Казахстана – заместитель командира, а затем командир мотострелковой дивизии.

В 1996 г. окончил Военную Академию Генерального штаба Российской Федерации. С 1996 по 1997 г.г. – командир 1-го армейского корпуса. С 1997 г. – начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Республики Казахстан. В 2007-2008 г.г. – генерал-инспектор военной инспекции Министерства обороны РК.

В 2008 г. Указом Президента РК присвоено звание Халык қаһарманы (Народный герой Казахстана). Награжден орденами Красной Звезды, «Отан», «Данк», медалями СССР, РК и ДРА.

С 2008 г. генерал-лейтенант Б.Е. Ертаев – заместитель председателя Комитета начальников штабов МО РК по боевой подготовке.

Казактаев Сергей Абдалдаулы, родился 1 января 1961 года в с. Урыль Катон-Карагайского р-на Восточно-Казахстанской обл. После окончания средней школы в 1978 г. поступил в Симферопольское высшее военно-политическое строительное училище.

С июля 1982 г. проходил службу в должности заместителя командира роты по политической части в военно-строительном отряде и/ч 32610 Среднеазиатского военного округа (САВО). В ноябре 1982 г. был назначен заместителем командира роты по политической работе в воздушно-десантную бригаду специального назначения Главного разведывательного управления Генерального штаба (ГРУ ГШ) ВС СССР в г. Калчагай Алма-Атинской обл.

С июля 1983 г. по январь 1985 г. лейтенант Казактаев С.А. в должности заместителя командира роты по политической части 70-й гвардейской отдельной мотострелковой бригады выполнял интернациональный долг в Демократической Республике Афганистан (провинция Кандагар). Принимал участие во всех проводимых в этот период боевых действиях в составе своей

войска части. Был контужен, четырежды ранен. Представлялся командованием бригады к присвоению звания Героя Советского Союза (представление не реализовано). Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалями СССР, РК и ДРА.

После излечения от тяжелого ранения, с января 1985 г. по ноябрь 1986 г. проходил службу секретарем комитета ВЛКСМ батальона курсантов в Алма-Атинском высшем общевойсковом командном училище имени И.С. Ковлева.

С августа 1986 г. по август 1988 г. проходил службу в должности заместителя командира по политической части учебной мотострелковой роты, а затем мотострелкового батальона в САВО.

В 1988-1991 г.г. учился на очном отделении общевойскового факультета Военно-политической академии (г. Москва).

С июня 1991 г. по январь 1992 г. проходил службу заместителем командира мотострелкового полка по политической части в Туркестанском военном округе. В 1992-1995 г.г. – заместитель начальника направления разведывательного центра.

В 1995-1997 г.г. – заместитель начальника Алматинской Республиканской военной школы им. Б. Момышұлы. С 1997 г. по 2001 г. – начальник Карагандинской Республиканской военной школы им. Т. Бегельдинова.

С июля 2001 г. генерал-майор С.А. Казакпаев – начальник Алматинской Республиканской военной школы им. Б. Момышұлы.

С.А. Казакпаев опубликовал свои воспоминания в книге «Кандагарский дневник» (Алматы, 2005).

Керимбаев Борис Тукенович, родился 12 января 1948 года в с. Прудки Джамбульского р-на Алма-Атинской области. После окончания средней школы поступил в 1966 г. в Ташкентское высшее командное училище им. В.И. Ленина, по окончании которого был направлен для прохождения службы в ГСВГ, где проходил службу в должности командира мотострелкового взвода, а с 1973 г. – командира разведроты.

В 1975 г. заменился в САВО на должность командира разведроты.

В 1977 г. был назначен заместителем начальника штаба, а позднее – командиром мотострелкового батальона в/ч 52857 в г. Темиртау.

В январе 1981 г. был назначен командиром 177-го отдельного отряда специального назначения (ООСтН) ГРУ ГШ – второго «мусульманского» батальона, основную часть которого составляли представители среднеазиатских республик СССР.

С октября 1981 г. по декабрь 1983 г. командовал 177-м ООСтН в Афганистане. В 40-й армии получил широкую известность под именем «Карамайор». Боевая работа отряда спецназначения под его командованием вошла в легенду. Награжден орденами Красного Знамени, «За службу Родине в ВС СССР» III-й степени, медалями СССР, РК и ДРА.

В последующие годы до выхода в отставку проходил службу на различных командных должностях в ВС СССР и Республики Казахстан. Полковник в отставке.

Б.Т. Керимбаев опубликовал свои воспоминания в книге «Капчагайский батальон» (Алматы, 2005).

В настоящее время проживает в городе Алматы.

Кремениш Николай Иванович, родился 4 апреля 1967 года в г.Экибастуз Павлодарской области. В 1985 г. после окончания ГПТУ №18 в г. Экибастуз, работал на угольном разрезе «Северный».

Осенью 1985 г. призван в ряды Советской Армии.

После учебного подразделения службу проходил в составе Ограниченного контингента советских войск в Афганистане заместителем командира взвода 278-го отдельного инженерно-сапёрного батальона 108-й Невельской Краснознаменной мотострелковой дивизии (Баграмской).

С мая 1986 г. сержант Н. Кремениш участвовал в двадцати шести боевых операциях. В одном из боев, заметив грозившую опасность командиру взвода, закрыл его своим телом и спас жизнь офицеру. Лично обнаружил и обезвредил пятьдесят семь мин и двенадцать фугасов.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении интернациональной долга, Н.И. Кременишу присвоено звание Героя Советского Союза. Награжден также орденом Ленина, медалью «За отвагу», медалями СССР, РК и ДРА.

После демобилизации работал в г. Экибастуз на разрезе «Северный», затем машинистом экскаватора разреза «Майкубен-Вест».

В 2004 г. при создании Республиканского союза инвалидов войны в Афганистане Н.И. Кремениш был избран его председателем.

В настоящее время проживает в городе Алматы.

Майданов Николай Савинович, родился в пос. Таскудук Джамбейтинского района Уральской области. С 1974 по 1976 г.г. проходил срочную службу в рядах Советской Армии. После увольнения в запас поступил в Саратовское высшее военное авиационное училище лётчиков, которое окончил в 1980 г.

В составе 40-й армии Ограниченного контингента советских войск в Демократической Республике Афганистан в период с сентября 1984 г. по декабрь 1985 г. и с апреля 1987 г. по май 1988 г. Н.С. Майданов принимал участие в боевых действиях.

Старший лётчик отдельной вертолётной эскадрильи капитан Н.С. Майданов к июню 1988 г. выполнил на вертолете Ми-8 1250 боевых вылетов с полётом 1100 часов. Лично вывез с поля боя 85 раненых солдат и офицеров, перевёз до 1000 десантников и 100 тонн грузов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР за мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, Н.С. Майданову присвоено звание Героя Советского Союза. Награжден также орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» III-й степени, медалями СССР и ДРА.

В 1992 г. окончил Военно-воздушную академию им. Ю.А. Гагарина. Продолжал службу в авиации Сухопутных войск: командовал вертолётным

полком Ленинградского военного округа.

В 1999-2000 г.г. командир 325-го отдельного транспортно-боевого вертолётного полка, полковник Н.С. Майданов принимал участие в антитеррористической операции российских войск в Чеченской Республике.

29 января 2000 г. Н.С. Майданов получил смертельное ранение в районе Аргунского ущелья. Указом Президента РФ Н.С. Майданов посмертно удостоен звания Героя РФ.

Похоронен в г. С.-Петербург.

Ухов Валерий Иванович, родился 5 февраля 1938 года в селе Боровское (ныне п.г.т. Боровской) Кустанайской области. В Советской Армии с 1955 года. В 1959 году окончил Алма-Атинское высшее пограничное училище, в 1971 году – четырехгодичные курсы иностранных языков при Туркменском государственном университете имени А.М. Горького. Служил в Среднеазиатском пограничном округе.

С октября 1981 года – в составе Ограниченного контингента советских войск в Афганистане, где командовал десантно-штурмовой маневренной группой (ДШМГ) 67-го Кара-Калинского пограничного отряда, базировавшейся в Куфабском ущелье. Умело руководил подчиненными в 35 боевых операциях. В ночь с 11 на 12 октября 1983 г. возглавил сводный отряд, обеспечил его прорыв к нашим подразделениям, сражавшимся в окружении. В решающий момент лично повел бойцов в атаку. Погиб в этом бою...

Указом Президиума Верховного Совета за мужество и героизм, проявленные при охране Государственной границы СССР, подполковнику В.И. Ухову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Награжден также орденом Ленина, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалями.

Похоронен в г. Москва.

Шахворостов Андрей Евсеевич, родился 23 февраля 1963 года в г. Талды-Курган. После окончания средней школы в 1980 г. поступил в Алма-Атинское высшее общевойсковое командное училище имени Маршала Советского Союза И.С. Конева, которое успешно окончил в 1984 г.

Был направлен в состав Ограниченного контингента советских войск в Афганистане на должность заместителя командира мотострелковой роты 682-го мотострелкового полка (108-я Невельская Краснознаменная мотострелковая дивизия).

В ходе одного из боев, 14 декабря 1985 г., лейтенант А. Шахворостов огнем из пулемета остановил наступающую цепь мятежников. Получив ранение, молодой офицер продолжал руководить боем, а когда кончились патроны – отбивался гранатами. В критический момент боя он поднялся в атаку, улекая за собой подчиненных. В ходе атаки лейтенант А. Шахворостов пал смертью храбрых...

Указом Президиума Верховного Совета за мужество и героизм,

проявленные при оказании интернациональной помощи, А.Е. Шахворостову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Похоронен в г. Алма-Ата.

Зм Юрий Павлович, родился 12 сентября 1953 года в п. Курган Пермского края. Отец – военный летчик, кавалер ордена Красного Знамени, репрессирован в 1937 г.; мать – поволжская немка, выселена в 1941 г.

После окончания средней школы входит в сборную Казахстана по вольной борьбе, выполнив норматив мастера спорта. Призер первенства СССР. В 1971 г. поступил в Алма-Атинское высшее общевойсковое командное училище, по окончании которого направлен в воздушно-десантные войска, где прошел путь от командира взвода до командира бригады.

В 1980-1982 г.г. воевал в Афганистане в составе 56-й гвардейской десантно-штурмовой бригады (г. Гарdez) в должности начальника штаба десантно-штурмового батальона. Командовал вертолетным десантом на базу мятежников при захвате Хаджагарского моста (провинция Бадахшан). За мужество и героизм, проявленные в 50-ти операциях, представлен командованием бригады к званию Героя Советского Союза (представление не реализовано).

После окончания в 1985 г. Военной академии им. М.В. Фрунзе назначен заместителем, а затем командиром 21-й отдельной воздушно-десантной бригады. Принимал участие в миротворческих операциях в Нагорном Карабахе, Южной Осетии, Абхазии. Во главе бригады прошел первую чеченскую кампанию 1994-1996 г.г., по итогам которой был представлен к званию Героя Российской Федерации (представление не реализовано).

В 1999-2000 г.г. в должности командира 247-го десантно-штурмового полка 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии участвует в боях в Дагестане и Чечне. За бои в Дагестане представлен вторично к званию Героя РФ (представление не реализовано). Руководил действиями полка при взятии станции Шелковской, освобождении Гудермеса, Шали, Аргуна. Осенью 1999 г. полк высадил несколько вертолетных десантов в тылу боевиков, расчищая путь основной группировке российских войск. Неоднократно проявлял героизм и мужество в боях, при разгроме одной из засад был контужен.

25 ноября 1999 г. полк под командованием полковника Ю.П. Зма освободил с. Новогрозненское, уничтожив более 50 боевиков, в том числе одного бригадного генерала. Потери полка составили несколько раненых.

Указом Президента РФ за мужество и героизм, проявленные в ходе контртеррористической операции, Ю.П. Зму присвоено звание Героя Российской Федерации. Награжден также орденами Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, «За военные заслуги», «За личное мужество», медалями СССР, РФ, ДРА.

В 2005-2008 г.г. генерал-майор Ю. Зм – военный комиссар Ульяновской области. С марта 2008 г. – военный комиссар Ставропольского края.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение приведем отрывок из книги генерала Б.В. Громова «Ограниченный контингент», отражающий его мнение относительно исхода войны:

«...я глубоко убежден: не существует оснований для утверждения о том, что 40-я армия потерпела поражение, равно как и о том, что мы одержали военную победу в Афганистане. Советские войска в конце 1979 года беспрепятственно вошли в страну, выполнили – в отличие от американцев во Вьетнаме – свои задачи и организованно вернулись на Родину. Если в качестве основного противника Ограниченного контингента рассматривать вооруженные отряды оппозиции, то различие между нами заключается в том, что 40-я армия делала то, что считала нужным, а душманы – лишь то, что могли.

Перед 40-й армией стояло несколько основных задач. В первую очередь мы должны были оказать помощь правительству Афганистана в урегулировании внутриполитической ситуации. В основном эта помощь заключалась в борьбе с вооруженными отрядами оппозиции. Кроме того, присутствие значительного воинского контингента в Афганистане должно было предотвратить агрессию Китая. Эти задачи личным составом 40-й армии были выполнены полностью.

Перед Ограниченным контингентом никто и никогда не ставил задачу одержать военную победу в Афганистане. Все боевые действия, которые 40-й армии приходилось вести с 1980 года и практически до последних дней нашего пребывания в стране, носили либо упреждающий, либо ответный характер. Совместно с правительственными войсками мы проводили войсковые операции только для того, чтобы исключить нападения на наши гарнизоны, аэродромы, автомобильные колонны и коммуникации, которые использовались для перевозки грузов.

Вместе с тем более 70 % сил и средств 40-й армии постоянно было задействовано для перевозки по территории Афганистана гуманитарных грузов. Эта напряженная работа не прекращалась вплоть до последнего дня пребывания Ограниченного контингента советских войск в Афганистане...»

С мнением Б.В. Громова нельзя не согласиться, поскольку моджахедам в присутствии Ограниченного контингента советских войск ни разу не удалось провести ни одной успешной крупной операции и не удалось занять ни одного крупного города.

После вывода Советской Армии с территории Афганистана, правительство президента Наджибуллы просуществовало еще три года и, только лишившись поддержки России, было свергнуто в апреле 1992 года коалицией полковых командиров-моджахедов.

Последствия этого события не заставили себя долго ждать:

объединенные силы пограничников России и Казахстана с подразделениями 201-й дивизии с трудом сдержали натиск моджахедов с территории Афганистана;

наркотики хлынули потоком в постсоветские республики и страны Европы;

в бывшие советские республики Средней Азии и Кавказа провозглашают вооруженные группы исламских радикалов, организуя и участвуя в террористической и антиправительственной деятельности;

по всему миру распространила свои штаб-квартиры террористическая организация «Аль-Каида»;

в самом Афганистане не утихает гражданская война, а войска союзников по НАТО, высадившиеся в ходе совместной операции в этой стране, несут ощутимые потери...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Громов Б.В. Ограниченный контингент. – М.: Изд. группа «Прогресс». – «Культура», 1994. 352 с.
2. Ляховский А.А., Забродин В.М. Тайны афганской войны. – М.: Планета, 1991. 373 с.
3. Никитенко Е.Г. Афганистан: от войны 80-х до прогноза новых войн. – М.: Астрель: АСТ, 2004. 362 с.
4. Верстаков В.Г. Афганский дневник. – М.: Воениздат, 1991. 399 с.
5. Боровик А.Г. Афганистан. Еще раз про войну. – М.: Междунар. отношения, 1990. 256 с.
6. Абдуллаев Э. Псывной – «Кобра» (записки разведчика специального назначения). – СПб.: Изд. «Крылов», 2005. 448 с.
7. Ермаков О.Н. Запах пали: роман, рассказы, повесть. – Екатеринбург: «У-Фактория», 2000. 672 с.
8. Бобров Г.Л. Солдатекая сага. – М.: Эксмо, 2007. 416 с.
9. Никто не создан для войны / Ант.-сост. О. Смирнов. – М.: Мол. гвардия, 1990. 252 с.
10. Афганистан болит в моей душе...: Воспоминания, дневники советских воинов, выполнявших интернациональный долг в Афганистане / Лит. запись П. Ткаченко. – М.: Мол. гвардия, 1990. 254 с.
11. Ткаченко П. Слово о Мараварской роте. Неоконченная повесть. Электронная книга. – М.-Екатеринб., 2001.
12. Казыклаев С.А. Кандагарский дневник. – Алматы, 2005. 310 с.
13. Гай Д., Снегирев В. Вторжение. Неизвестные страницы необъявленной войны. – М.: ИКПА, 1991. 380 с.
14. Сухарев А. О судьбе советских военнопленных // Новое время. 1988. №29. С.10-11.
15. Сафронов В.Г. Как это было: [Афганистан: итоги и выводы] // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 66-71.
16. Иванов Н.Ф. «Шторм-333» // Наш современник. 1991. № 9. С. 148-162.
17. Кукушкин А.В. Как был взят Кабул // Военно-исторический журнал. 1995. № 6. С. 56-63.
18. Марковский В.Ю. Жаркое небо Афганистана. – М.: Изд. дом «Техника – молодежи», 2000. 100 с.
19. Кожухов М. Высота // Комсомольская правда, 4 октября 1988 г.
20. Мещанинов А. Бой у высоты 3234 // Известия, 17 января 1988 г.
21. Меримский В.А. В погоне за «Львом Панджшера». – М.: Воениздат, 1998. 270 с.
22. Кожухов М.Ю. Над Кабулом чужие звезды. – М.: Опыт: Эксмо, 2010. 352 с.
23. Меримский В.А. Загадки Афганской войны. – М.: Вече, 2006. 340 с.
24. Марковский В.Ю., Мильяченко В.В. Афганистан: война разведчиков. – М.: Экспресс, 2001. 72 с.
25. Керымбаев Б.Т. Капчагайский батальон. – Алматы, ОО «ДЖИВА», 2005. 54 с.
26. Тухарин Ю.В. Как это было // Красная Звезда. 24 декабря 1989 г.

27. Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. – М.: Искона, 1995. 720 с.
28. Дроздов Ю.И. Записки начальника нелегальной разведки. – М.: Олма-Пресс, 2000. 416 с.
29. Альманах «Подвиг». Выпуск 34. – М.: Мол. гвардия, 1989. 254 с.
30. Шкурлатов Р. Архив: последнее па Пешаварского вальса // Братишка. 2006. №6. С. 25-27.
31. Олейник А. Тайна лагеря Бадабера // Красная Звезда. 21, 24-26 июля 1990 г.
32. Альманах «Подвиг». Выпуск 37. – М.: Мол. гвардия, 1990. 235 с.
33. Альманах «Подвиг». Выпуск 38. – М.: Мол. гвардия, 1991. 238 с.
34. Муканова А. Гвардейцы мира // Казахстанская правда. 12 февраля 2009 г.
35. Минин В. Навечно молодые // Металлург. №50 (117). 23 декабря 2009 г.
36. <http://www.afgan.kz>
37. <http://www.afgan.ru>
38. <http://afgan-war-soldiers.narod.ru>
39. <http://mmg-kgb.ucoz.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

<i>И. Ахметов, А. Волкова</i> Предисловие	3
Краткий исторический экскурс	4
Предыстория	6
Ввод Ограниченного контингента	9
Штурм дворца Амина	14
Первые потери	18
<i>Б. Керимбаев</i> Панджшер	21
Гибель Маранарской роты	29
<i>В. Тарасов</i> Ты одной не бываешь нигде...	33
<i>Б. Громов</i> Операция «Магистраль»	36
Высота девятой роты	41
Восстание в лагере Бадабера	44
О друзьях-товарищах...	48
Долгая дорога домой	56
Избранные биографии казахстанцев – участников войны в Афганистане 1979-1989 г.г.	59
Заключение	64
<i>Список литературы</i>	66

Сборник публицистических очерков

Автор-составитель – Г.А. Эм

Предисловие – И.Ю. Ахметов, А.В. Волкова

**ОЧЕРКИ ИЗ ИСТОРИИ
ВОЙНЫ В АФГАНИСТАНЕ
1979-1989**

Гос. изд. лиц. № 50 от 31.03.2004.

Подписано в печать 25.11.2011. Заказ № 2010

Формат 60×90/16 Объем 4,25 уч.-изд. л. Тираж _____ экз.
Издательство Карту. 100027, Караганда, б. Мира, 56

